

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ  
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ  
Кафедра прикладной лингвистики**

Гао Ваньжоу

**КОНЦЕПТЫ «ЯЗЫК» И «РЕЧЬ»  
В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Магистерская диссертация  
специальность 1-21 80 11 «Языкознание»

Научный руководитель  
Бобко Татьяна Викторовна  
кандидат филологических наук,  
доцент

Допущена к защите

« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2021 г.

Зав. кафедрой прикладной лингвистики

\_\_\_\_\_ О. М. Дорогокупец-Новицкая,  
кандидат филологических наук

Минск, 2021

## ОГЛАВЛЕНИЕ

|                                                                                                  |    |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.....                                                                 | 4  |
| ВВЕДЕНИЕ.....                                                                                    | 6  |
| ГЛАВА 1 НАИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЕЕ МЕСТО В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА .....                             | 8  |
| 1.1 Теоретические аспекты изучения языковой картины мира .....                                   | 8  |
| 1.1.1 Языковая картина мира как лингвокультурологический феномен .....                           | 8  |
| 1.1.2 Концепт и его изучение в лингвистике.....                                                  | 13 |
| 1.1.3 Методы исследования концептов.....                                                         | 18 |
| 1.2 Система метаязыковых средств языка как часть наивной лингвистики .....                       | 20 |
| 1.2.1 Наивная лингвистика как объект научного исследования .....                                 | 20 |
| 1.2.2 Метаязыковая функция языка и ее проявления .....                                           | 23 |
| 1.2.3 Система метаязыковых средств языка и методы ее исследования .....                          | 25 |
| 1.3 Основные метаязыковые концепты в русской и китайской лингвистической традиции.....           | 29 |
| Выводы по главе 1 .....                                                                          | 30 |
| ГЛАВА 2 СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТОВ «ЯЗЫК» И «РЕЧЬ» ПО ДАННЫМ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ..... | 31 |
| 2.1 Словарные дефиниции лексемы <i>язык</i> и иероглифа 语 ‘язык’, <i>речь</i> и 言 ‘речь’ .....   | 31 |
| 2.1.1 Словарные дефиниции как объект концептуального анализа .....                               | 31 |
| 2.1.2 Определения лексемы <i>язык</i> и иероглифа 语 ‘язык’ .....                                 | 32 |
| 2.1.3 Определения лексемы <i>речь</i> и иероглифа 言 ‘речь’ .....                                 | 36 |
| 2.2 Сочетаемость лексемы <i>язык</i> и иероглифа 语 ‘язык’, <i>речь</i> и 言 ‘речь’ .....          | 38 |
| 2.2.1 Сочетаемость слова как источник данных о языковой картине мира .....                       | 38 |
| 2.2.2 Сочетаемость лексемы <i>язык</i> в русском языке.....                                      | 40 |
| 2.2.3 Трудности выделения словосочетаний в китайском языке .....                                 | 46 |
| 2.2.4 Сочетаемость иероглифа 语 ‘язык’ в китайском языке .....                                    | 48 |
| 2.2.5 Сочетаемость лексемы <i>речь</i> в русском языке.....                                      | 52 |
| 2.2.6 Сочетаемость иероглифа 言 ‘речь’ в китайском языке .....                                    | 58 |
| 2.3 Фразеологизмы с компонентами <i>язык</i> и 语 ‘язык’, <i>речь</i> и 言 ‘речь’ .....            | 61 |
| 2.3.1 Фразеология как источник данных о языковой картине мира.....                               | 61 |
| 2.3.2 Фразеологизмы с компонентом <i>язык</i> и 语 ‘язык’ в русском и китайском языках .....      | 62 |
| 2.3.3 Фразеологизмы с компонентом <i>речь</i> и 言 ‘речь’ в русском и китайском языках .....      | 68 |
| Выводы по главе 2 .....                                                                          | 78 |

|                                        |    |
|----------------------------------------|----|
| ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....                       | 79 |
| СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ..... | 82 |

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Ключевые слова:** КОНЦЕПТ, ЯЗЫК, РЕЧЬ, МЕТАЯЗЫКОВАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА, МЕТАЯЗЫК, НАИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, ФРАЗЕОЛОГИЗМ, СОЧЕТАЕМОСТЬ

**Объектом исследования** являются концепты «язык» и «речь» в русском и китайском языках.

**Предметом исследования** являются семантические и сочетаемостные особенности лексем *язык* и *речь* и иероглифов 语 ‘язык’ и 言 ‘речь’ и фразеологизмы с компонентами *язык* и *речь* и 语 ‘язык’ и 言 ‘речь’ в русском и китайском языках.

**Цель исследования** – выявить специфику реализации концептов «язык» и «речь» в русской и китайской лингвокультуре и определить их сходства и различия на основе словарных данных.

**Методы исследования** – метод компонентного анализа (анализ словарных дефиниций), дистрибутивный метод (анализ сочетаемости), описательный и сопоставительный методы.

**Актуальность** темы исследования определяется важностью выявления системы метаязыковых средств языка, которая отражает совокупность представлений говорящих о языке и коммуникации, и сопоставительного лингвокультурологического описания данного аспекта языковой картины мира носителей русского и китайского языков.

**Научная новизна исследования** заключается в определении существенных особенностей основных метаязыковых концептов русского и китайского языков, которые впервые стали объектом сопоставительного изучения.

**Теоретическая значимость исследования** состоит в том, что методы и приемы анализа словарных данных используются для выявления национально-культурной и лингвистической специфики метаязыковых концептов на материале разноструктурных языков.

**Практическая значимость исследования** определяется возможностью использовать результаты работы в дальнейших сопоставительных исследованиях метаязыковых концептов, а также в преподавании лингвокультурологических дисциплин и основ межкультурной коммуникации.

**Структура работы** диссертация содержит общую характеристику работы, введение, две главы, заключение и список использованной литературы, включающий 92 позиции. Полный объем диссертации составляет 87 страниц, в том числе список использованной литературы – 6 страниц.

## ABSTRACT

**Keywords:** CONCEPT, LANGUAGE, SPEECH, METALANGUAGE FUNCTION OF LANGUAGE, METALANGUAGE, NAIVE LINGUISTICS, LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD, LINGVOCULTUROLOGY, PHRASEOLOGY, COMPATIBILITY

**The object of the study** is the concepts "language" and "speech" in the Russian and Chinese languages.

**The subject of the study** is the semantic and combinational features of the lexemes language and speech and characters 语 'language' and 言 'speech' and phraseological expressions with the components language and speech and characters 语 'language' and 言 'speech' in Russian and Chinese.

**The purpose of the study** is to identify the specificity of the implementation of the concepts "language" and "speech" in Russian and Chinese lingvoculture and to determine their similarities and differences on the basis of dictionary data.

**The research methods** are component analysis (analysis of dictionary definitions), distributive method (combination analysis), descriptive and comparative methods.

**The relevance of the topic of research** is determined by the importance of revealing the system of metalanguage means of language, which reflects the totality of speakers' ideas about language and communication, and comparative lingvocultural description of this aspect of the language picture of the world of speakers of Russian and Chinese languages.

**The scientific novelty of the research** lies in the identification of essential features of the main metalanguage concepts of the Russian and Chinese languages, which for the first time became the object of comparative study.

**The theoretical significance of the study** lies in the fact that the methods and techniques of dictionary data analysis are used to identify the national, cultural and linguistic specificity of metalanguage concepts in the material of different languages.

**The practical significance of the research** is determined by the possibility of using the results of the work in further comparative studies of metalanguage concepts, as well as in teaching lingvocultural disciplines and basics of intercultural communication.

**The work structure.** The dissertation contains a general description of the work, an introduction, two chapters, a conclusion and a list of references, including 92 items. The dissertation is 87 pages long, including a reference list of 6 pages.

## ВВЕДЕНИЕ

В современной когнитивной лингвистике и лингвокультурологии важное место занимают исследования наивной языковой картины мира – представлений носителей языка о тех или иных объектах реальности. Особый интерес ученых вызывает так называемая народная лингвистика, которая отражает неспециальные знания о языке и коммуникации, зафиксированные в семантике языковых единиц, составляющих систему метаязыковых средств языка. В многообразных и разноплановых фактах рефлексии социума над языковым общением основными являются такие метаязыковые имена, как *язык* и *речь*: они обозначают важнейшие аспекты вербального общения – инструмент и процесс. Сопоставительный анализ основных метаязыковых имен в языках разной структуры и с разной культурной спецификой позволяет увидеть важные и неважные для говорящих аспекты речевой деятельности, а также сопоставить научное и обыденное знание о языке и коммуникации.

**Актуальность** нашей работы определяется важностью выявления системы метаязыковых средств языка, которая отражает совокупность представлений говорящих о языке и коммуникации, и сопоставительного лингвокультурологического описания данного аспекта языковой картины мира носителей русского и китайского языков.

Известно, что выявление и описание концептов может проводиться с помощью разных исследовательских приемов; наиболее надежные результаты могут быть получены при обращении к языковым данным, зафиксированным в словарях.

**Цель исследования** – выявить специфику реализации концептов «язык» и «речь» в русской и китайской лингвокультуре и определить их сходства и различия на основе словарных данных.

Под концептом в его лингвокультурологическом аспекте мы понимаем единицу наивной картины мира, зафиксированную в лексических единицах языка и отражающую набор связанных с данным понятием образов, ценностей и ассоциаций.

Для выявления специфики концептов «язык» и «речь» были поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать словарные дефиниции лексем *язык* и *речь* в русском и иероглифов 语言 ‘язык’ и 言语 ‘речь’ в китайском языках;
- 2) определить закономерности словарной сочетаемости данных лексем, зафиксированной в словарях сочетаемости русского и китайского языков;
- 3) установить специфику русских и китайских фразеологизмов с компонентами «язык» и «речь».

**Объектом исследования** являются концепты «язык» и «речь» в русском и китайском языках.

**Предметом исследования** являются семантические и сочетаемостные особенности лексем *язык* и *речь* и иероглифов 语 ‘язык’ и 言 ‘речь’ и фразеологизмы с компонентами *язык* и *речь* и 语 ‘язык’ и 言 ‘речь’ в русском и китайском языках.

**Источники и материал исследования.** В работе были использованы словари русского и китайского языков: толковые («Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова, «Большой китайский словарь» Ло Чжуфэна); фразеологические (Федоров А. И. «Фразеологический словарь русского литературного языка», Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. «Словарь русской фразеологии», Телия Е.Н. «Большой фразеологический словарь русского языка», Волкова Т. В. «Фразеологический словарь», «Новый фразеологический словарь Синьхуа» 新编新华成语词典), словари сочетаемости (словарь сочетаемости слов русского языка под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина, словарь сочетаемости современного китайского языка Мэй Цзяцзюй). Всего было проанализировано 45 русских и 101 китайских фразеологизмов.

**Методы исследования** – метод компонентного анализа (анализ словарных дефиниций), дистрибутивный метод (анализ сочетаемости), описательный и сопоставительный методы.

**Теоретическая значимость исследования** состоит в том, что методы и приемы анализа словарных данных используются для выявления национально-культурной и лингвистической специфики метаязыковых концептов на материале разноструктурных языков.

**Практическая значимость исследования** определяется возможностью использовать результаты работы в дальнейших сопоставительных исследованиях метаязыковых концептов, а также в преподавании лингвокультурологических дисциплин и основ межкультурной коммуникации.

**Структура работы.** Диссертация содержит общую характеристику работы, введение, две главы, заключение и список использованной литературы, включающий 92 позиции. Полный объем диссертации составляет 87 страниц, в том числе список использованной литературы – 6 страниц.

# **ГЛАВА 1**

## **НАИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЕЕ МЕСТО В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

### **1.1 Теоретические аспекты изучения языковой картины мира**

#### **1.1.1 Языковая картина мира как лингвокультурологический феномен**

В настоящее время термин «картина мира» является одним из основных понятий во многих гуманитарных сферах. Термин «картина мира» был впервые предложен немецким физиком Г. Герцем в конце XIX – начале XX века. Он определил картину физического мира как «совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов» [21, с. 208]. Для Г. Герца понятие картины мира было необходимо, чтобы систематизировать и обобщить все те знания о физике происходящих в мире процессов и явлений: физическая картина мира дает представление о всех его физических законах, которые существуют объективно и независимо от человека. В дальнейшем это понятие стало использоваться и в других сферах знания (так, исследователи говорят о биологической, химической, религиозной, исторической и др. картинах мира). С середины XX века понятие картины мира широко использовалось в гуманитарных исследованиях, например в антропологии: чтобы понять и описать культуру данного народа, надо принять ту картину мира, которая сложилась у этого народа. Таким образом, оказалось, что применение понятия картины мира в гуманитарных науках весьма продуктивно: оно позволяет разграничить, с одной стороны, объективную реальность и, с другой стороны, знания и представления человека об этой реальности. В самом общем смысле в картину мира входит все, что связано с нашим восприятием и пониманием мира. Понятие картины мира дает возможность заметить тот факт, что совокупность знаний человека о мире может изменяться с течением времени и зависеть от принятой методологии исследования, в связи с чем результаты разных научных школ могут быть различными. В. Руднев в своей работе «Энциклопедический словарь культуры XX века» пишет: «Картина мира – система интуитивных представлений реальности. Картину мира можно выделить, описать и реконструировать у любой социопсихологической единицы – от нации или этноса до какой-либо социальной или профессиональной группы или отдельной личности. Каждому отрезку исторического времени соответствует своя картина мира» [64, с. 175].



В дальнейшем появилась необходимость различать научную и обыденную, а также языковую картину мира. Научная картина мира представляет ту совокупность знаний о мире, которая появилась в результате научного познания действительности; обыденная картина мира – это те знания о реальности, которые есть в сознании обычного человека (в этом смысле употребляются также термины «наивная картина мира» и «обыденная картина мира»). Языковая картина мира представляет собой совокупность знаний о мире, которые хранятся в системе языка (словах, фразеологических оборотах, грамматических категориях и значениях и др.). Формирование наивной картины мира тесно связано с ролью языка. Язык влияет на процесс взаимодействия человека и природы и ограничивает его. Реальный мир – это не полностью скопированное его отражение в нашем мозгу, а результат нашей когнитивной обработки, реорганизации и других преобразований, сохраняемый посредством языка. Таким образом, построение наивной системы мира включает и отраженные в языке знания и представления.

О различии обыденной и языковой картин мира Н. Б. Мечковская говорит: «По сути, разграничение языкового сознания и обыденного сознания — это вопрос о границах языка. Для разграничения языкового и обыденного сознания важно различать значения, принадлежащие собственно языку (т.е. языковым единицам), и значения, выраженные с помощью языка, но выходящие за пределы языковой семантики и принадлежащие другим картинам мира» [53, с. 229].

«Языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности» [37]. Таким образом, наивная картина мира – это отражение мира в сознании человека, а языковая картина мира – это отражение мира в единицах языка. Языковая картина мира является результатом языковой обработки наших знаний о реальности.

«Понятие языковой картины мира восходит к идеям немецкого философа и лингвиста В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Л. Вайсгербера и его последователей) о внутренней форме языка, которая отражает специфику восприятия мира его носителями» [37]. В. фон Гумбольдт в своем лингвистическом труде «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества» писал: «Язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное» [24. с. 68]. Таким образом, для Гумбольдта язык был способом выражения духа народа, под которым он понимал его национально-культурное своеобразие. Так, известно высказывание В. фон Гумбольдта о том, что язык образует вокруг человека круг, выйти из которого можно, только вступив в

круг другого языка.

Самым известным лингвистом из неогумбольдтианцев является Лео Вайсгербер, который считал, что языковая система в большой мере формирует мировоззрение человека. Именно Вайсгербер предложил «термин «языковая картина мира». Он полагал, что каждый язык уникален и в каждом языке заложена своя так называемая картина мира — культурно-специфическая модель. Так что можно говорить о том, что способ мышления народа определяется языком, то есть о своего рода «стиле присвоения действительности» посредством языка» [12].

В работах американских ученых Э. Сепира и Б. Ли Уорфа, которые продолжили развитие взглядов В. фон Гумбольдта на язык и мышление, выдвигается теория лингвистической относительности, или гипотезы Сепира-Уорфа, которая возникла в 30-х годах 19-го века. Э. Сепир изучал языки американских индейцев и отмечал, что тот способ восприятия действительности, который зафиксирован в этих языках, значительно отличается от способа восприятия мира носителями европейских языков. Сепир утверждал, что наше восприятие мира во многом бессознательно обусловлено грамматическими нормами языка, на котором мы говорим. Б. Ли Уорф, не будучи лингвистом по образованию, по роду своей деятельности заинтересовался теми несчастными случаями в профессиональной деятельности американцев, которые, по его мнению, были вызваны лексико-грамматическими моделями английского языка. В дальнейшем он поступил на курс к Э. Сепиру и продолжил его исследования языков американских индейцев. Основная идея Уорфа состоит в том, что «мы членим природу по линиям, проложенным нашим родным языком» [47]. Б. Ли Уорф считал, что гипотеза лингвистической относительности обладает следующими характеристиками: чрезвычайной простотой и фундаментальностью, и утверждал: язык определяет мышление человека и способ познания мира. Эту простую, но всеобъемлющую формулировку исследователи обсуждают уже много десятилетий: непрекращающиеся споры и дискуссии по поводу этой гипотезы вызваны именно той фундаментальной ролью, которую язык играет в жизни человека. В результате чередующихся подтверждений и опровержений, в том числе экспериментальных, сформулированы два варианта гипотезы Сепира – Уорфа: сильный и слабый, которые различаются только степенью влияния, которую язык оказывает на сознание и поведение человека; само это влияние больше не подвергается сомнению. В сильном варианте утверждение гласит, что язык определяет мышление человека, а в слабом — что язык влияет на мышление. Однако глубина этого влияния является до сих пор дискуссионным вопросом.

Мысли В. фон Гумбольдта и его последователей до сих пор оказывают

глубокое и прочное влияние на теоретическое языкознание. Благодаря идеям о лингвистической относительности стало возможным появление такой науки, как этнолингвистика, изучающей язык в его взаимоотношении с культурой [81]. Основы этнолингвистики впервые были заложены в трудах известного американского антрополога Франца Боаса и продолжены его учеником Э. Сепиром. В этнолингвистике боасовская традиция связана с принципом изучения языка народа в связи с картиной мира этого народа. Боас считал, что различия в картине мира, которую олицетворяет язык, не свидетельствуют о том, что его носители более или менее развиты по сравнению с носителями других языков. Э. Сепир выдвинул «принцип культурного релятивизма, по сути отрицавший превосходство западной культуры и утверждавший, что поведение людей, в том числе и речевое, должно оцениваться в рамках их собственной культуры, а не с точки зрения других культур, считающих такое поведение «бессмысленным или даже варварским» [47]. Сепир считал, что язык есть «символический ключ к поведению», поскольку опыт человека во многом объясняется через призму конкретного языка: здесь наиболее очевидно проявление взаимосвязи между языком и мышлением. Важным выводом из работ этого научного направления является положение, согласно которому результаты исследований языка, мышления и познания не обязательно универсальны и должны рассматриваться в сочетании с конкретными лингвистическими фактами.

Гипотеза лингвистической относительности также порождает новые исследовательские перспективы, такие как лингвокультурология, которая в настоящее время является одним из основных направлений лингвистических работ и которая рассматривает языковые или речевые факты через призму культуры данного народа. «Лингвокультурология – это отрасль лингвистики, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. С ней тесно связана этнолингвистика и социоллингвистика, причем настолько тесно, что это позволяет В.Н.Телия считать лингвокультурологию разделом этнолингвистики. Но тем не менее это принципиально разные науки» [51]. «Этнолингвистика (антропологическая лингвистика, лингвистическая антропология и др.) занимается исследованием связей между языковыми и культурными явлениями. За этим общим определением стоят достаточно разнородные внутренние течения, существование которых делает вполне справедливым замечание М. Жуковского, характеризующего этнолингвистику как "широкую исследовательскую область междисциплинарного характера с довольно неопределенными границами"» [65]. А лингвокультурология исследует проблемы, которыми связаны с пониманием этноязыковой картины мира, формирования языкового сознания, а также с культурно обусловленными

особенностями языка.

В лингвокультурологических исследованиях язык является важным средством интерпретации мира. По словам В. фон Гумбольдта, «каждый язык содержит уникальное мировоззрение» [24, с. 68]. Поэтому одной из самых интересных исследовательских задач является выявление зафиксированных в языке представлений о мире, которые обусловлены спецификой культуры. Так, известно, что разные языки имеют разные способы ориентации в пространстве. Поэтому люди, говорящие на разных языках, имеют разные представления о том, как, например, нужно указывать дорогу. Например, китайцы привыкли указывать путь прохожим по востоку, западу, югу и северу, т.е. по сторонам света, а европейцы привыкли использовать левую и правую стороны, чтобы различать направления. Особенно ярко связи культуры с языком проявляются в лексике и фразеологии, а грамматика в меньшей степени культурно обусловлена. Одно и то же слово может иметь совершенно разные коннотации или ассоциации у разных народов: язык отражает объективный мир через призму культуры. Так, слово *елка* в китайской языковой картине мира означает вид растения, а в русской это не просто растение: слово *елка* символизирует праздник встречи Нового года и у носителей русского языка это слово будет ассоциироваться с этим праздником. Поэтому В.А. Маслова подчеркивает, что «картина мира не есть простой набор фотографий предметов, процессов, свойств и т.д., либо включает в себя не просто отраженные объекты, но и позиции отражающего субъекта, его отношение к этим объектам» [50, с. 65]. В языке, в частности в таких двух типах лексических единиц, как слово и фразеологизм, отражается такое свойство человеческого мышления, как способность к категоризации, обобщению результатов познания. Поэтому слова и фразеологические единицы способны хранить и культурную информацию, не только выступая как средства обобщенной номинации, но и являясь средствами организации мыслительной, познавательной и коммуникативной, речевой деятельности [39].

Интерес к исследованиям культурно специфичных языковых единиц приводит к появлению нового направления лингвокультурологии – сопоставительной лингвокультурологии, которая является ее прикладным аспектом. Она возникла на стыке «лингвокультурологии и сопоставительной лингвистики и сравнивает языки и культуры сквозь призму родного языка. Контрастивный метод описания, который является доминирующим в сопоставительной лингвокультурологии, может выявить не только структурные и функциональные особенности сравниваемых языков, но и национальное своеобразие народов и их культур» [18, с. 192]. Таким образом, сопоставительная лингвокультурология изучает процесс взаимодействия и взаимосвязи языка, культуры и нации, а содержание языковых единиц изучается

в связи с социальной жизнью и системой культурных ценностей. В современном мире сопоставительная лингвокультурология имеет широкие перспективы развития в связи с постоянным расширением международных связей. Для нужд межкультурной коммуникации, которая основана на диалоге различных культур, исследования в рамках сопоставительной лингвокультурологии становятся очень востребованными.

### **1.1.2 Концепт и его изучение в лингвистике**

Исследование семантики и функционирования культурно специфичных слов направлено на выявление культурно значимых концептов – таких единиц, которые содержат какую-то важную для носителей языка информацию. Под концептом понимается единица ментальной сферы человека, содержащая в себе совокупность знаний и представлений о том или ином фрагменте действительности и зафиксированная в семантике языковых единиц. Поскольку концепт является недоступным прямому наблюдению, существует много разнообразных толкований того, что такое концепт, и методов его выявления и анализа.

Концепт – это одно из важных понятий, используемых в современной лингвистике с начала 90-х гг. XX века, хотя сам термин «концепт» впервые был употреблен С. А. Аскольдовым в 1928 г. [3]. Термин «концепт» широко используется в таких областях, как лингвокультурология, когнитивная лингвистика и семантика. Популярность исследований тех или иных концептов связана с тем, что их анализ дает нам возможность понять специфику языкового мышления и восприятия мира как отдельной языковой личности, так и целой нации.

Термин «концепт» имеет сходство с терминами «значение» и «понятие», но они не могут заменять друг друга и используются в разных областях языкознания и других смежных наук. Так, в «Большом энциклопедическом словаре» приводится следующее определение понятия: «1) в философии — форма мышления, отражающая существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений. Основная логическая функция понятия — выделение общего, которое достигается посредством отвлечения от всех особенностей отдельных предметов данного класса. 2) В логике — мысль, в которой обобщаются и выделяются предметы некоторого класса по определенным общим и в совокупности специфическим для них признакам» [8].

Термин «значение» в этом словаре объясняется как «2) Содержание, связываемое с тем или иным выражением (слова, предложения, знака и т. п.) некоторого языка. Значения языковых выражений изучаются в языкознании,

логике и семиотике» [8].

Термин «концепт», происходящий от латинского слова *conceptus*, что означает «мысль, понятие», в этом словаре имеет следующее определение: «смысловое значение имени (знака), т. е. содержание понятия, объем которого есть предмет (денотат) этого имени» [8].

Таким образом, значение является единицей семантического пространства языка. А концепт – это единица концептосферы, т. е. области знаний носителей языка о мире. В. И. Карасик рассматривает концепт как более широкое понятие, чем значение: это «многостороннее смысловое образование, в котором можно выделить ценностную, образную и понятийную стороны» [43, с. 109]. Следовательно, концепт включает в себя больше информации, чем значение слова.

Рассмотрим термины «концепт» и «понятие» в сравнении. А. П. Бабушкин считает «концепт» и «понятие» взаимозаменяемыми синонимами: «...сегодня лингвисты почти не оперируют термином “понятие” в его классическом смысле и предпочитают говорить о мыслительных структурах, именуемых концептами» [4, с. 14]. В статье В. З. Демьянкова делается вывод о том, что, хотя термин «понятие» «калькирует латинское *conceptus*, в современном (научном и ненаучном) узусе эти термины расходятся в употреблении» [29, с. 33]. Ю. С. Степанов считает эти термины параллельными терминами разных наук [70, с. 40]. Таким образом, эти термины не равнозначны: концепт – целое, понятие – его часть. Концепт имеет больше категорий выражения; «он включает в себя эмоции, интуицию, аффекты, чувства и т.д.» [56, с. 24].

Мы видим, что концепт является более широким термином по отношению и к значению, и к понятию. Если понятие является обобщенным представлением об определенном предмете или явлении, включающим только его существенные признаки, то концепт – это «идея, включающая не только абстрактные, но и конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные признаки» [40, с. 5]. По мнению И. М. Кобозевой, «лексическое значение, отраженное в звуковой оболочке термина, является одним из компонентов такого сложного целого, как научный концепт» [45, с. 73]. Таким образом, концепт выступает как «гипероним для понятия, образа, значения» [46, с. 122].

В исследовании концептов выделяются несколько направлений в зависимости от тех задач, которые ставит перед собой исследование концептосферы. Существуют логическое, лингвокогнитивное, лингвокультурологическое и когнитивно-дискурсивное направления. Рассмотрим лингвокогнитивное и лингвокультурологическое направления как наиболее значимые для задач нашего исследования. Первое фокусируется на формировании концепта как хранилища знания о мире, психологических особенностях мышления и памяти человека, способе хранения знания и опыта в

памяти человека, ассоциативных особенностях сознания и т.д.; второе подчеркивает, что концепт является способом фиксации и хранения культуры в языковых единицах (словах и фразеологизмах), а также текстах на этом языке.

В когнитивных исследованиях понятие «концепт» связано с представлением субъективного опыта как отдельного человека, так и языкового коллектива. Рассматриваются процессы концептуализации - образования концепта как единицы мышления на основе отражения и обобщения сознанием свойств и признаков концептуализируемого объекта [61]. В рамках этого направления исследование концептов направлено на выяснение того, как хранятся в сознании человека и в коллективном сознании народа знания о мире.

Основными представителями этого направления являются А. Вежбицкая, И.А. Стернин, З.П. Попова, А.П. Бабушкин. А. Вежбицкая отмечает, что «мы можем добраться до мысли только через слова» [14, с. 293]. По мнению А.Вежбицкой, концепт – это синтез мысли, необходимый для проработки того, как строится окружающий мир, объект сознательного мира с именем, отражающим культурно квалифицированное представление человека о реальном мире. Таким образом, А.Вежбицкая рассматривает концепт как средство восприятия внешнего мира, которое изображается лингвистическими средствами в иллюстративной структуре. Более того, концепт имеет этнический характер, что делает его особенно важным для сравнительного исследования культурных сходств и различий между народами, но это исследование должно проводиться с помощью метаязыков, что является результатом сознательного лингвистического конструирования [14, с. 293].

По мнению И.А. Стернина и З.П. Поповой, концепт – это высокообъемлемая единица мысли, квант структурированного знания, а основными источниками его формирования являются: (1) прямое сенсорное переживание человека, (2) восприятие окружающего мира органами чувств, (3) непосредственный контакт с вещами, (4) конкретная практическая деятельность человека, (5) отражение запоминающихся в его сознании понятий, (6) лингвистическое общение, (7) оппозиционное распознавание смысла известных лингвистических единиц. (2) непосредственный сенсорный опыт, (3) непосредственный контакт с вещами, (4) конкретная практическая деятельность, (5) отражение понятий, хранящихся в сознании, (6) лингвистическая коммуникация и (7) оппозиционное распознавание смысла известных лингвистических единиц [62, с. 68-69].

А. П. Бабушкин представляет другую точку зрения. Он указывает на коллективный и супер-индивидуальный характер концепта. Кроме того, он утверждает, что концепт должен соответствовать содержанию смысла языка. Именно в смысле слова результат познания реального мира конденсируется,

так что процесс мета-анализа позволяет изучать концептуальные параметры слова, отражая его логико-объективное содержание в его значении. Таким образом, сущностью концепта является его материальное воплощение в определенном слове. Как пишет Бабушкин, «в самом слове, в словесной трактовке отражается результат познавательных усилий человеческого интеллекта» [4, с. 35]. Многообразие окружающего мира дает возможность выразить многообразие типов понятий реального мира.

«В лингвокультурологии исследованию концептов посвящены труды А. Вежбицкой, С. Г. Воркачев, В. И. Карасика, В. А. Масловой, Г. Г. Слышкина, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, Г. В. Токарева, и др., которые рассматривают концепт в качестве мыслительной единицы, которая формируется в сознании человека под влиянием многих факторов» [66, с. 1373-1374] и представляет опыт и знания через призму культуры. Ю. С. Степанов в своем труде «Константы. Словарь русской культуры» подчеркивает, что главное отличие концепта от понятия состоит в том, что первый является не только единицей мысли, но и эмоциональной, совокупностью всех представлений, сопровождающих слово: понимания, ассоциации, чувства, объекта эмоций и ненависти, даже конфликта. Широко известно краткое определение Ю. С. Степанова, согласно которому концепт – это «сгусток культуры в сознании человека». Концепт является своеобразным фильтром между культурой и человеком: «культура входит в ментальный мир человека в форме концепта; и наоборот, человек входит в культуру и воздействует на нее посредством концепта». Коротко говоря, концепт является «культурным ядром духовного мира человека» [70].

В исследованиях А. Вежбицкой «концепт описывается как объект в идеальном мире, который имеет имя, определенное в семантическом наборе из элементарных семантических данных, отражающих восприятие реальности через ту или иную культуру» [14, с. 549].

С. Г. Воркачев выделяет «в составе лингвокультурного концепта три составляющие: понятийную, отражающую его признаковую и дефиниционную структуру, образную, фиксирующую когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании, и значимостную, определяемую местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда войдут также его этимологические и ассоциативные характеристики» [17].

По мнению В. И. Карасика, «концепт состоит из трех компонентов – понятийного, образного и ценностного» [41, с. 3-16]. В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин считают, что «соотношение концепт – язык – сознание выглядит следующим образом: 1) сознание является областью пребывания концепта; 2) концепт – ментальное отражение культуры; 3) язык и/или речь – сферы опредмечивания концепта». «При этом отмечается, что эта схема относительна,



так как взаимоотношение между языком и культурой – сложное явление, как и двусторонняя связь между языком и сознанием. По их мнению, лингвокультурный концепт от других используемых в лингвокультурологии понятий отличается ментальностью, поэтому они понимают концепт как ментальное образование с привилегирующим ценностным свойством» [42, с. 76-77].

«Несмотря на индивидуальность и специфичность знаний о мире у каждого человека, процесс концептуализации имеет общие закономерности, находящие свое отражение в системе языка» [7, с. 5]. Изучение концептуальной сферы языка позволяет узнать, как определенная нация смотрит на мир и понимает мир, а анализ ключевых концептов, своеобразных «ячеек культуры», по выражению Ю.С. Степанова, в сознании человека, способствует пониманию мышления и поведения представителей той или иной нации. В этом направлении исследований современной лингвистики используются как достижения гипотезы лингвистической относительности, так и разработки современных ученых.

Таким образом, понятие «концепт» позволяет лингвистам «рассматривать закономерности и особенности корреляции языка, сознания и культуры» [57, с. 101]. «Культурные концепты закрепляются в опыте народа и хранятся в языке» [73, с. 87–93], дополняя понятие, зафиксированное в словарном значении слова, ассоциативными социокультурными представлениями [57, с. 101]. «Концепт формируется в сознании человека, детерминируется культурой и репрезентируется при помощи языка, который и выражает особенности восприятия мира носителями разных культур» [5, с. 30].

Исследуя тонкие смысловые различия слов, можно объяснить разницу не только языков, но и менталитетов их носителей. Во всех языках существуют свои лингвоспецифические, непередаваемые слова. Их семантические оттенки с трудом поддаются иностранцам, однако служат ключом к пониманию культур. Понятие «концепт» объясняет причину, по которой некоторые ключевые для культуры слова мы не можем перевести на иностранные языки: концепт включает в себя знания о мире, зафиксированные в каждой уникальной национальной культуре.

Например, важными концептами в русской и китайской культуре являются: дом, дружба, любовь, время, вода, женщина, дети, деньги, счастье и др. Как в китайской, так и в русской культуре концепт «вода» имеет определенную культурную специфику. В Китае идея поклонения воде присутствует до сих пор. В русском языке «вода» имеет ряд культурных метафор, как в повседневной жизни, так и в религии, литературе и других областях [89]. Сходство и различия концепта «дом» показывают, что носители русского языка находятся под влиянием природных условий и огромной территории страны и придают

большое значение характеристикам безопасности, делая акцент на предотвращении нападений и беспорядков со стороны окружающего мира. Напротив, китайские ассоциации подчеркивают коллективизм и коллективное мировоззрение [84]. Сравнивая русский и китайский концепт «счастье», мы находим, что он в полной мере отражает особенности национального характера двух стран, например, русские стремятся к счастью, но находятся под влиянием религиозного представления о важности страданий и смело переносят их, они считают, что настоящее счастье – это коллективное счастье. В то время как китайский концепт «счастье» находится под влиянием традиционной китайской культуры, и связан с более мирными и стабильными ассоциациями [90]. Концепт «дружба» в русской и китайской культурах рассматривает сходство характера, взаимную привязанность и единство интересов как основу дружбы. Дружба требует, чтобы мы относились друг к другу искренне и помогали друг другу [88]. Представление о деньгах, как и представление о дружбе, в русской и китайской культуре схоже, оба народа любят деньги и бережливы, и в то же время они мудро считают, что чувства важнее денег. Однако на русский народ оказывает влияние географическое положение Востока и Запада, и его отношение к деньгам очень амбивалентно [92].

Исследования концептуальной сферы нации важно не только в теоретическом плане, но и в прикладном, практическом: результаты подобных исследований используются в межкультурной коммуникации, что облегчает понимание представителей разных культур.

### **1.1.3 Методы исследования концептов**

Концепт является сложной структурой, «потому что, с одной стороны, к ней относится все, что принадлежит строению понятия, а с другой – в нее входит то, что делает его фактом культуры: этимология, история, ассоциации, оценки, коннотации» [5, с. 30]. Сложность самого понятия «концепт» обуславливает многообразие и сложность исследовательских приемов, применяемых для выделения и описания концептов и объединяемых в концептуальный метод исследования.

Для определения содержания концептов разработаны методы, суть которых заключается в том, чтобы использовать для анализа концептов объективные языковые данные. Такие данные можно получить через исследование словарных дефиниций методом компонентного анализа, изучение словарной и узуальной сочетаемости слов дистрибутивным методом, анализ семантики фразеологических оборотов, психолингвистический эксперимент, количественные приемы (анализ частотности определенных слов в речи),

дискурс-анализ. «В любом комплексном лингвокультурологическом исследовании наряду с междисциплинарными методами изучения концептов, пришедшими из других областей знаний, обязательно должны применяться чисто лингвистические методы, если исследование направлено на выявление детерминированности явлений языка культурой» [54, с. 143]. При анализе концептов необходимо использовать совокупность лингвистических приемов и использовать различные факты языка и речи, так как «чем значимее определенный концепт для человеческого мышления, тем более сложной системой языковых средств и языковых форм он может быть выражен» [48].

М. В. Пименова отмечает, что «исследование концептов проводится в несколько этапов: изучение лексического значения и внутренней формы слова; определение слов-синонимов данного слова; анализ способов осуществления концепта в языковой картине мира; выявление способов концептуализации, изучение метафор и метонимии; исследований событий, происходивших во времени и/или пространстве, при котором предполагается наличие субъекта, объекта, цели, условий, времени и места и обусловленность определенными причинами возникновения» [58, с. 18].

Анализ метафорической сочетаемости слов абстрактной семантики — это один из самых типичных приемов реконструкции языковой картины мира, он выявляет «чувственно воспринимаемый», «конкретный» образ, ассоциирующийся с данным «абстрактным» понятием в наивной картине мира. Этот прием впервые был применен в книге Н. Д. Арутюновой «Предложение и его смысл», а в последние годы получил широкое распространение, оказавшись, в частности, одной из составляющих метода «концептуального анализа» [81].

Одним из направлений концептуального анализа является методика И.А. Стернина, «состоящая из следующих этапов: этимологический анализ, устанавливающий происхождение и изменение значения лексем, объективирующих концепт; анализ словарных дефиниций ключевых слов, устанавливающий семантику концепта; построение полевой модели концепта, состоящей из ядра, ближней и дальней периферии. В рамках данной методики концепт понимается как единица, которая получает выражение в лексико-семантическом поле» [71, с. 58–65].

Наиболее полный набор приемов для выявления языковой репрезентации того или иного концепта представлена в методе, предложенном Н. Б. Мечковской. Этот метод подразумевает анализ концепта в несколько этапов.

Первый этап — «проанализировать узуальные значения лексем-репрезентантов концептов — основных манифестантов концептуального поля» [27]. На данном этапе исследователю предлагается обратиться к

толковому словарю изучаемого языка и систематизировать существующие значения лексемы-репрезентанта исследуемого концепта.

Второй этап – «учесть семантику словообразовательных дериватов исследуемой лексемы». Важность данного этапа, по словам М. С. Гутовской, обусловлена тем, что «семы, потенциально заложенные в значении исходных слов, могут «материализоваться» в производных, оказавшись семантическим ядром последних» [27].

Третьим этапом исследования становится изучение значений всех синонимов. Данный этап также включает в себя изучение значений неполных синонимов, которые также имеют название «идеографических».

В-четвертых, необходимо обратиться к семантике фразеологизмов, в состав которых входят слова данного семантического гнезда. Опираясь на работы Ю. Д. Апресяна, М. С. Гутовская отмечает, что «коннотативные семы слов-компонентов часто служат основой образования фразеологизма и получают в его значении эксплицитное выражение» [27].

Пятым, заключительным этапом исследования функционирования концептов в определенной лингвокультуре становится «рассмотрение сочетаемости, основных синтагматических связей изучаемых лексем» [27]. По мнению В. С. Гутовской, в ходе данного этапа также могут быть «выявлены релевантные характеристики», необходимые для завершения и полноты анализа [27].

Таким образом, «использование данных лексикографии позволяет раскрыть номинативное поле концепта и выявить наиболее устойчивые его признаки, верифицированные временем. В данном ключе мы можем говорить об анализе содержания ядра концепта, зафиксированного в языке. Анализ многозначности слова, изучение лексических значений и сочетаемости слова-репрезентанта позволяют установить определяющие это развитие черты соответствующего концепта» [69, с. 247-253].

## **1.2 Система метаязыковых средств языка как часть наивной лингвистики**

### **1.2.1 Наивная лингвистика как объект научного исследования**

Под термином «наивная лингвистика» принято понимать представления, взгляды и мнения обычных носителей языка, т.е. не специалистов в сфере лингвистики или филологии. Эти представления о языке становятся объектом

научных исследований, связанных с изучением восприятия языка его носителями. Таки образом, наивная лингвистика входит в совокупность обыденных представлений и знаний о мире, составляющих наивную картину мира, наряду с наивной этикой, психологией, физикой, биологией и пр. Наивную лингвистику некоторые исследователи также называют «народной», так как, она фиксирует языковые представления определенного народа как говорящего коллектива, чье восприятие родного языка формируется вне зависимости от существующей лингвистической теории.

Термин «наивная лингвистика» нужно отличать от термина «любительская лингвистика», под которым понимаются ненаучные теории и гипотезы о происхождении и функционировании языка: авторы таких гипотез часто противопоставляют свои псевдонаучные исследования научному лингвистическому знанию. Любительская лингвистика (псевдолингвистика, фолк-лингвистика) является частью народной лингвистики, однако отличается от нее сознательным целенаправленным изучением тех или иных языковых фактов [60, с. 196-202].

Впервые термин «народная лингвистика» был предложен в 1964 году Генри М. Хенингсвальдом, выступившим с докладом на конференции, посвященной вопросам социолингвистики в Калифорнийском университете. Хенингсвальд призвал изучать «не только собственно язык (чем всегда и занималась лингвистика), но и реакцию людей на использование языка, а также то, что люди говорят о языке» [23]. В своем докладе Хенингсвальд предложил изучать в рамках народной лингвистики «народную» терминологию, используемую для языковых категорий (слово, предложение и т.д.), явлений (синонимия, омонимия) и речевых актов, а также то, какое выражение находят в речевом поведении социальные категории (возраст, гендер и т.д.) [23].

Народные знания о языке содержатся в самой системе языка, а также в устной или письменной речи. Наивные представления о языке могут извлекаться из самой языковой системы, его лексики и грамматики – это складывавшаяся в течение веков система его метаязыковых средств. Кроме того, представления говорящих о языке содержатся в их суждениях о тех или иных аспектах языка – такие суждения чаще всего спонтанны и оценочны, а к актуализации метаязыковой рефлексии приводят ситуации коммуникативного или когнитивного напряжения [15, с. 12-21]. Наконец, метаязыковые мнения говорящих могут исследоваться в ходе социолингвистических экспериментов, включающих опросы, интервью, анкетирование (например, для выяснения отношения к региональным вариантам языка).

Что дает профессиональной лингвистике обращение к наивным мнениям неспециалистов? Изучение устных и письменных метаязыковых высказываний проясняет, как работает метаязыковое сознание [61, с.113-118], в каких случаях

активизируется метаязыковая рефлексия [15, с. 12-21], какие мифы о языке существуют в сознании говорящих [43, с. 41-60]; кроме того, материал метаязыковых высказываний используется при решении вопросов культуры речи, языковой нормы [22, с. 97-107], а также является важным для социолингвистических исследований: «Народная точка зрения, взятая сама по себе, есть часть социолингвистической ситуации и заслуживает самостоятельного рассмотрения» [11, с. 34-41].

Изучение деятельности «наивных лингвистов» позволяет заметить, что не все подсистемы языка попадают в их поле зрения: наивное языковое сознание «замечает» и оценивает только некоторые языковые факты, в то время как многие другие не попадают в фокус внимания обыденного метаязыкового сознания: «В некоторых отношениях языковая картина языка более подробна и детальна, чем научная, а в других, напротив, язык не выделяет того, что в научных теориях языка трактуется как весьма важное» [78].

Так, аспекты проявления народной лингвистики разделяются на три категории: народную диалектологию (в рамках которой изучаются вариации языка, связанные с географией их распространения, и социальные факторы, формирующие лингвистические границы), социальную психологию языка (изучающую отношение людей к вариациям языка), а также наивную социофонетику (что подразумевает изучение фонетических черт языка, которые связывают говорящего с определенной социальной группой). В. А. Ефремов, изучающий функционирование и формы наивной лингвистики в эпоху интернета, в свою очередь предложил выделять в качестве аспектов изучения народной лингвистики также наивную лексикографию (которая подразумевает изучение процесса «составления рядовыми носителями языка словарей и жанрово примыкающих к ним текстов»), наивную палеографию и этимологию (базирующихся на антинаучных теориях в области этимологии) и наивную лингвокультурологию (в рамках которой уделяется пристальное внимание лингвистическому описанию различных явлений современной урбанистической культуры) [33].

Однако, несмотря на постоянно расширяющийся круг интересов ученых в области наивной лингвистики, как отмечает Е. В. Головкин, чаще всего «народные» представления о языке и по сей день расцениваются научным сообществом как «дилетантизм и вызывают только презрительное недоумение» [23]. Между тем, важно отметить, что научный подход к изучению того или иного явления предполагает не осуждение, а стремление понять, что стоит за возникновением данного явления и каковы его причины и следствия. Так, основываясь на статье А. А. Лопухиной, Е. В. Головкин отмечает, что, «несмотря на изначально невыгодное социальное положение диалектов по сравнению со стандартным языком, в определенных условиях их роль может повышаться, в

частности, это может происходить в результате «включения» фактора самоидентификации человека», роль которого в использовании языка сложно переоценить и нельзя упускать из виду [23]. Ссылаясь на статью Н. Г. Брагиной, в которой затрагивается вопрос сопоставления толкований слов в классических словарях и их трактовкой носителями языка, Е. В. Головкич также отмечает, что «внимательное и непредвзятое отношение к новым условиям функционирования языка и, как следствие, новым языковым явлениям позволяет предположить, что усиление метаязыковой рефлексии, включая расширяющуюся практику наивных толкований, может также оказать влияние на существующую структуру лексикографических толкований» [23]. В то же время, обращаясь к изучению роли народной этимологизации, И.А. Шаронов в своей статье называет это явление причиной появления новой грамматической структуры в русском языке – изменения сочетания числительных «два, три, четыре» с существительными и прилагательными [23].

Кроме того, стоит также отметить, что зачастую провести четкое деление между «ученым-лингвистом» и «наивным» носителем языка практически невозможно, т.к. подобная граница, по мнению Л. С. Выготского, «оказывается в высшей степени текучей, переходимой в реальном ходе развития с той и другой стороны неисчислимо количество раз», ведь даже «наивный» лингвист, если он обладает широким кругозором и «высоким уровнем общего образования», может корректно и точно использовать терминологию для анализа речевых процессов; в то же время «профессиональный лингвист» в повседневной речи часто проявляет себя как наивный пользователь языка [19].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что исследованиями наивных представлений о языке нельзя пренебрегать: научный подход требует изучения народных представлений о языке для понимания как деятельности обыденного метаязыкового сознания, так и влияния народной лингвистики на функционирование и изменение языка.

### **1.2.2 Метаязыковая функция языка и ее проявления**

Наивная лингвистика, как уже говорилось, находит отражение в специальной системе средств языка, используемых им для описания самого себя. Известно, что возможность говорить средствами языка о нем самом заложена только в человеческом языке. Исследование функций языка как системы знаков привело к выделению особой функции языка – метаязыковой.

Существует множество подходов к изучению функциональной стороны языка. Р. Jakobson, авторству которого принадлежит наиболее широко

распространенная модель функций языка, выделял три основные и три добавочные. Основными, по мнению Р. Jakobson, являются референтивная (коммуникативная), экспрессивная (эмотивная) и конативная (апеллятивная) функции языка. В число добавочных функций Р. Jakobson включал фатическую, метаязыковую и поэтическую функции, а также магическую функцию (которая, по его мнению, представляет собой разновидность конативной (апеллятивной) функции) [82]. Метаязыковая функция, как и другие неосновные функции, проявляется не в каждом коммуникативном акте, а только в особых ситуациях, когда предметом коммуникации становится сам язык.

Метаязыковая функция (или функция толкования), по мнению Р. Jakobson, соотносится с понятием «кода», благодаря которому речевое сообщение направляется от адресанта к адресату. Метаязыковая функция проявляется в тот момент, когда говорящий использует возможности языка с целью пояснения или уточнения своей речи, чтобы сделать ее содержание более доступным и понятным для слушающего [72]. В таких ситуациях сам язык «выступает как объект языка (речи)», в результате чего возникает различие между двумя уровнями языка: «объектным языком», на котором мы говорим об окружающем нас мире, и «метаязыком», на котором мы говорим о самом языке [72].

Метаязык играет очень важную роль не только для лингвистов и для науки в целом, но и для нас в процессе повседневного общения. Мы пользуемся метаязыком, не осознавая метаязыкового характера наших слов: обычно такое употребление языка связано «с определенными трудностями языкового общения – например, при разговоре с ребенком, иностранцем или любым другим человеком, не вполне владеющим данным языком» [72]. В этих условиях возникает необходимость время от времени проверять «надежность канала связи» – убедиться, что собеседнику понятно значение того или иного слова или выражения и, наоборот, что мы правильно понимаем речь собеседника. В таких случаях говорящие прибегают к толкованиям слов и выражений. В метаязыковых комментариях говорящие могут также оценивать слово или его уместность в речи, мотивировать свой выбор того или иного выражения, подчеркивать индивидуальные оттенки смысла [72].

Таким образом, метаязыковая функция языка активизируется в следующих ситуациях: говорящий попадает в ситуацию коммуникативного непонимания или прогнозирует возникновение такой ситуации; у говорящего возникает необходимость комментировать собственную речь (например, при употреблении нового, необычного или нелитературного слова или выражения); говорящий, оценивая те или иные слова или выражения, дает оценку понятиям, которые стоят за этими единицами языка.

В широком смысле метаязыковая функция реализуется во всех устных и письменных высказываниях о языке. В частности, «возникновение языкознания



как науки можно также рассматривать как результат возрастания значимости метаязыковой функции» [72]. В узком смысле метаязык – это язык научного описания, метаязык связан с естественным человеческим языком как «язык объекта» [20, с. 297-298].

### 1.2.3 Система метаязыковых средств языка и методы ее исследования

Как отмечает И. Б. Шатуновский, «в основе всех понятий, которыми оперируют все науки, лежат концепты естественного языка». По его словам, «человек уже произвел первичный философский, психологический, логический, а также лингвистический анализ, и результаты его отражены и закреплены в языке. Прежде чем двигаться в любом из направлений, предлагаемых различными науками, необходимо извлечь все, что возможно, из языка» [77]. Таким образом, для исследования народных представлений о языке нужно в первую очередь обратиться к системе метаязыковых средств самого языка. Естественную лингвистику Н. Д. Арутюнова определяет как «нерефлектирующую рефлексию говорящих, спонтанные представления о языке и речевой деятельности, сложившиеся в обыденном сознании человека и зафиксированные в значении металингвистических терминов, таких как язык, речь, слово, смысл, значение, говорить, молчать и т. д.» [2].

Метаязыковой уровень языка находит отражение как в лексике, так и в грамматике. В первую очередь это слова, с помощью которых говорящий обозначает важные для него аспекты речевой деятельности. По мнению Н. Д. Арутюновой, «рефлексия языка о языке зафиксирована в значениях слов и фразеологических сочетаний, образующих метаязык «естественной лингвистики»» [4]. К таким словам относятся глаголы речи (*говорить, сообщать, изрекать, прошептать, трещать* и пр.), существительные и их производные, которые, во-первых, называют сам язык и речевую деятельность на этом языке (*язык и речь*), а во-вторых, обозначают единицы языка, которые могут «увидеть» неспециалисты (*звук, буква, слово, фраза*).

При этом, как отмечает Н. Б. Мечковская, «в лексике современного метаязыка его концептуальное ядро составляют имена (прежде всего, термины-субстантивы)» [2]. И. Б. Шатуновский также отмечал, что именно «имена заключают в себе наивысший уровень абстракции и интуитивной рефлексии, именно имена мы употребляем, когда говорим о языке» [78].

Стоит также упомянуть, что «для понимания той семантической среды, которая формирует и окружает ядро метаязыка, <...> интерес представляет нетерминологическая метаязыковая лексика и в первую очередь метаязыковые глаголы, т.е. названия процессов порождения и восприятия речи» [2].

Типологически метаязыковые глаголы имеют даже более длинную историю, чем метаязыковые имена, они активнее участвуют в процессе создания высказывания и отличаются большим разнообразием. Глаголы можно назвать более «народной» частью метаязыка, и, по мнению Н. Б. Мечковской, в них «шире всего представлены элементы «народной лингвистики»» [2].

Знания о языке заключаются также в устойчивых выражениях, в состав которых входят лексемы с метаязыковым значением (*длинный язык; говорить на разных языках; слово не воробей, вылетит – не поймаешь; язык до Киева доведет*). Именно фразеологические единицы служат для лингвистов основным источником знаний о зафиксированных в наивной языковой картине мира представлениях о языке и оценках речевого общения.

Метаязыковую функцию имеют вводные слова, указывающие на способ словесного оформления мысли (*мягко говоря, одним словом, иными словами, если можно так сказать*), на последовательность мыслей (*кроме того, к слову, кстати*) источник сообщения (*мол, по словам*). Кроме того, некоторые частицы также имеют метаязыковую функцию и указывают на достоверность сообщаемого (*якобы*).

В работе Н. Б. Мечковской и Н. М. Гуриной приводится список единиц языка, которые имеют метаязыковой характер, и их классификация в соответствии со структурой акта коммуникации, предложенной К. Шенноном и впервые использованной в лингвистике Р. Якобсоном:

«А) Названия адресанта и адресата: *слушатель, читатель, чтец, толкователь, пишущий эти строки, радионяня, оратор, дикторша, Би-би-си, выступальщик...*

Б) Названия актов и процессов коммуникации: *говорить, спрашивать, отвечать, интервьюировать, мямлить, почемукать, кодировать, висеть на телефоне, лапу на уши вешать...*

В) Названия кода, его элементов и характеристик: *язык, стиль, говор, феня, волапук...; слово, фраза, выражение...; белорусский язык, социальный диалект, косноязычие, закадровый голос...*

Г) Названия видов сообщений и их элементов: *вопрос, ответ, рассказ, евангелие, сценарий, справка, речевка, шпаргалка, ноу-хау, дайджест, эпилог...*

Д) Лексико-синтаксические средства «текущей» характеристики речи, включаемые говорящим в пропозицию (внутрь структуры основного высказывания): *вообще говоря, по правде сказать, выражаясь высоким штилем, по счастливому выражению (имярек), мол, де...* Находясь на ином синтаксическом уровне по отношению к основному высказыванию, вводные конструкции имеют тенденцию к редукции лексического значения компонентов, к фразеологизации и лексикализации словосочетаний (ср. *так сказать, собственно говоря, дескать* и т. п.) [52, с. 60-63].

Среди всех существующих имен, напрямую связанных с отражением в языковой картине мира речевой деятельности, ключевую роль играют концепты «язык» и «речь» как самые общие и, соответственно, самые универсальные отражения языкового кода и процесса коммуникации. По словам М. С. Гутовской, это связано с тем, что «лексемы-репрезентанты этих концептов <...> являются высокочастотными словами общего употребления с основными метаязыковыми значениями» [27]. Лексемы *язык* и *речь* входят в «метаязыковое ядро естественного языка — метаязыковые имена и соответствующие им понятия естественного языка, такие как *язык* и *речь*, *слово* и *слова*, *значение* и *смысл* и т. д.» [78].

Будучи основными единицами естественного метаязыка, «язык» и «речь» аккумулируют в себе важнейшие представления говорящих о языке и речевой деятельности. По словам И. Б. Шатуновского, «в целом естественное интуитивное языкознание глубже и диалектичнее научного и напоминает в этом отношении античную философию языка. Формально-содержательные особенности естественного метаязыка лингвистики разделяют особенности естественного языка вообще. Это, прежде всего, диффузность значений, тенденция к совмещению различных значений в рамках формально одной единицы (чрезвычайно разветвленная многозначность основных терминов естественной лингвистики), наличие переходных между различными значениями случаев, своего рода “полужначений”, или “оттенков” значений, весьма значительная роль в семантической интерпретации метаязыковых слов ситуации и контекста. Переход или перевод понятий естественного языка на собственно научный уровень заключается во многом в более четком разделении и наименовании специальными терминами понятий, слитых в едином слове естественного языка, упрощении, огрублении и схематизации значения — с некоторым прояснением этих понятий и одновременной, увы, потерей глубины» [78]. Упомянутая диффузность и многозначность проявляется отчетливо выраженном взаимопроникновении, недифференцированности народных представлений о языке и речи: «Разграничение языка и речи, аксиоматичное после Соссюра для науки о языке, “наивной” лингвистике — художественной и обыденной речи — чуждо, и языком называют часто результат речевой деятельности, то есть *речь*» [29]. Так в русском языке слова *язык* и *речь* имеют общее значение 'система словесного выражения мыслей, служащая средством общения между людьми' (например, *русский язык* и *русская речь*). Это свойство естественного метаязыка имеется не только в русском, но и других языках, в том числе славянских [78].

В то же время понимание языка и речи различается: каждый из этих концептов в наивной лингвистике связан с определенными аспектами речевой деятельности. Язык различает следующие аспекты коммуникации: «(1) язык

как некое устройство, “средство” для производства речи, (2) речь как деятельность (человека с помощью языка), в ходе которой порождается продукт — речь, (3) речь (произведенные высказывания) — результат, продукт этой деятельности. Слово *язык* в русском языке выражает в своем основном “лингвистическом” значении (исключая из рассмотрения “анатомический” и “органический” язык) первый член трихотомии, слово *речь* тяготеет ко второму аспекту — это прежде всего деятельность, а *слово* и особенно *слова* — к третьему, к продукту деятельности» [78].

В своем исследовании В. З. Демьянков разделяет все употребления лексемы *язык* на две большие группы: на употребления, связанные с «органическим» языком — его «физическим», «материальным» значением, и употребления, связанные с «лингвистическим» языком — его абстрактным значением, части которого сближают его с концептом «речь» [2]. В русском обыденном метаязыковом сознании, таким образом, «местонахождение» языка как системы знаков связывается с языком как органом речи, а производство речи трактуется как результат артикуляции. «Язык-орган представлен в языковой картине мира как основной инструмент речепроизводства: для продуцирования речи языком совершают различные действия (языком *болтают, плетут, звонят* и т. п.); нарушение речи описывается как сбой в функционировании языка, его неспособность двигаться (*язык не шевелится, язык потяжелел, язык отнялся*)» [27].

Обращаясь к анализу значений слова «речь», закрепленных в словарях, и проследив механизмы взаимодействия слова *речь* с другими словами в речевом потоке, И.Б. Левонтина отмечает, что «речь», хотя и близка к значению действия по глаголу «говорить», однако не является действием и не равна «говорению». По словам И. Б. Левонтиной, *речь* — это «отдельный воспринимаемый на слух объект», «это действие и его результат одновременно», «нечто осуществляемое и в своем осуществлении обретающее самостоятельное существование» [2]. Таким образом, уникальность и значимость концепта «речь» определяется сочетанием в нем одновременно действия и его результата. По наблюдениям И. Б. Левонтиной, слово *речь* в русском языке «может употребляться в четырех разных метаязыковых значениях, различающихся по уровню абстракции, так, что в одном из значений оно выражает наиболее широкое и наиболее диффузное (для данного ряда значений) понятие, в другом — одно из понятий, возникающих в результате расщепления этого понятия на более “узкие” и более “четкие”, в третьем и четвертом — понятия, возникающие в результате очередного расщепления уже этого, более узкого понятия на еще более “узкие” аспекты. Это *речь* как ‘речезык’, *речь* как ‘продукт и деятельность (недифференцированно, вместе)’, и *речь* как ‘деятельность’ и *речь* как ‘продукт’» [78].

Выявление семантической специфики метаязыковых лексем может основываться как на данных лексикографии (на методе компонентного анализа словарных дефиниций, изучении семантических валентностей, моделей управления в словарной сочетаемости, системных связей данных слов и их этимологии), так и на изучении их семантико-прагматических свойств в дискурсе. В нашей работе мы будем использовать данные лексикографии и рассмотрим словарные дефиниции лексем *язык* и *речь* и их соответствий в китайском языке как ядерных репрезентаций соответствующих концептов, словарную сочетаемость данных лексем и фразеологизмы с компонентами «язык» и «речь».

### **1.3 Основные метаязыковые концепты в русской и китайской лингвистической традиции**

Изучение концептов «язык» и «речь» ряд существенных отличий в русском и китайском научном описании. Наиболее детально данные концепты были исследованы в уже упомянутой коллективной монографии «Язык о языке» под ред. Н. Д. Арутюновой, а также в работах М. С. Гutowской. В статье «Концепт «язык» в русской языковой картине мира и в обыденном сознании» она проанализировала представление о языке в языковой картине мира по данным словарей, в том числе фразеологических оборотов со словом *язык*: «Язык обеспечивает производство речи, при этом язык может быть и подконтрольным человеку инструментом речевой деятельности... язык может обеспечивать средства к существованию (поет и кормит) и является мощным средством воздействия на адресата» [26, с. 252-255]. В статье «Концепт «речь» в русской языковой картине мира и его место среди других понятий «народной лингвистики»» автор определяет концепт «речь» как концепт огромной емкости в русской языковой картине мира, при этом концепты «язык» и «речь» имеют общее значение и взаимосвязаны [25, с. 63-70]. «Описание и характеристику концепта «речь» в русской языковой картине мира представляется целесообразным построить через соотнесение и противопоставление понятий «речь» и «язык»» [25, с. 63-70].

В последние годы в китайской лингвистике тоже наблюдается возросший интерес к изучению концептов. Многие китайские лингвисты изучают культурно специфичные концепты, но очень мало кто рассматривал концепты «язык» и «речь». В ходе нашего поиска были выявлены следующие исследования, в которых рассматривались концепты «язык» и «речь» в русской языковой картине мира. В диссертации «Эволюция концептов «язык – речь – слово» в русской филологической традиции: исторический аспект» Ван Ци

исследует основные термины, которые используются в лингвистике для обозначения языка, речи и речевой деятельности. Он отметил, что концепты «язык – речь – слово» являются взаимопроникающими и соответствующие термины используются как синонимы [13, с. 63-70]. В работе «Репрезентация концепта «язык» в русской наивной картине мира» Чэнь Юйвэй считает, что концепт «язык» представляют лексемы *язык*, *речь*, *голос* и *слово*. Автор исследовал фразеологические обороты с компонентом «язык» и сделал вывод о том, что «русский язык обладает богатым лексическими средствами вербализации концепта «язык»» [77, с. 141-145].

Таким образом, если в русской лингвистике основные метаязыковые концепты активно исследуются, то в китайской науке они пока не получили полного научного описания. В нашем исследовании делается попытка отчасти восполнить этот пробел.

## ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Исследования, посвященные специфике языковой картины мира в разных культурах, привели к появлению такой дисциплины, как сопоставительная лингвокультурология, которая возникла на стыке лингвокультурологии и сопоставительной лингвистики и использует контрастивный метод анализа языковых единиц для различных теоретических и прикладных задач, в том числе для обеспечения межкультурной коммуникации.

В современной лингвистике понятие «концепт» является одним из наиболее востребованных и связывает между собой три особенно важные сферы: культуру, язык и мышление. Это позволяет при проведении лингвистического анализа увидеть культурно обусловленные аспекты значений слов.

Необходимость описания концептов как сложных ментальных образований порождает разнообразные методики анализа, но наиболее достоверные и объективные результаты при проведении концептуального анализа могут быть получены при изучении языковых данных, зафиксированных в словарях.

В рамках лингвокультурологического подхода исследуются важные для той или иной культуры концепты, которые получают воплощение в культурно специфичных языковых единицах. К таким концептам относятся основные метаязыковые имена, которые реализуют метаязыковую функцию языка и позволяют говорящим описывать свою речевую деятельность. Эти имена заключают в себе важные обыденные (неспециальные) знания носителей языка о языке и коммуникации, которые объединяются под названием «наивной лингвистики».

## ГЛАВА 2

### СПЕЦИФИКА КОНЦЕПТОВ «ЯЗЫК» И «РЕЧЬ» ПО ДАННЫМ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

#### 2.1 Словарные дефиниции лексемы *язык* и иероглифа 语 ‘язык’, *речь* и 言 ‘речь’

##### 2.1.1 Словарные дефиниции как объект концептуального анализа

На первом этапе исследования концептов «язык» и «речь» мы анализировали словарные дефиниции лексем *язык* и *речь* и иероглифов 语 ‘язык’ и 言 ‘речь’. Анализ словарных дефиниций ключевых (ядерных) лексем, репрезентирующих изучаемые концепты, используется для определения их основного содержания, закреплённого в сознании говорящего коллектива. «Интерпретация словарных дефиниций позволяет выявить обобщённый прототип концепта, его минимальный содержательно-смысловой состав, что создаёт базу для дальнейшего изучения концепта» [28, с. 71] с привлечением других языковых или речевых данных. Концепт, как уже говорилось, включает в себя не только понятийное, но также образное и ценностное содержание, при этом большинство лингвистов считают, «что определяющей в семантике концепта является понятийная составляющая, отражающая признаковую и дефиниционную структуру» [28, с. 71].

«Понятийный аспект концепта отражается в его лингвистической фиксации (имя концепта и его дефиниция) и может быть проанализирован на основе изучения толковых словарей, в которых в целях максимального объяснительного эффекта отображаются значения слов как «кванты знаний» о мире» [59, с. 22-30]. Поскольку именно в практике составления толковых словарей значение слова разлагается на минимальные компоненты, обращение к словарным статьям позволяет выявить понятийный аспект в содержании концепта. «Цель дефиниционного анализа состоит в выделении в семантической структуре слова, отражённой в дефинициях толковых словарей, элементарных единиц содержательного плана, из которых формируется значение слова. ... При этом следует заметить, что семантические компоненты значения слова не должны рассматриваться вне общей структуры слова, поскольку именно в структурной организации отчетливо проявляются взаимосвязи и взаимозависимости всех элементов» [28, с. 71].

Анализ словарных дефиниций изучаемых слов – репрезентантов концептов «язык» и «речь» в двух языках позволяет сопоставить их основное, понятийное содержание, так как в разных языках могут быть различными понятийные

признаки одних и тех же предметов и явлений: «Одни и те же объекты воспринимаются и кодируются этноязыковыми сознаниями в соответствии с выработанными в данном этнокультурном сообществе представлениями о данном предмете» [1, с. 113]. Наличие сходных и различных сем в семантике слов – репрезентантов концептов «язык» и «речь» и их сопоставительный анализ отражает общие и этноспецифические характеристики соответствующих концептов. «Подобный анализ позволяет раскрыть внутреннее содержание концепта и представить его как результат коллективного сознания, обладающий этнокультурной спецификой» [67, с. 220–226].

### 2.1.2 Определения лексемы *язык* и иероглифа 语 ‘язык’

Согласно «Большому толковому словарю русского языка» С. А. Кузнецова слово *язык* имеет следующие значения [49, с. 1531]:

1. «Орган в полости рта в виде мышечного выроста у позвоночных животных и человека, способствующий пережевыванию и глотанию пищи, определяющий ее вкусовые свойства».
2. «Этот орган человека, участвующий в образовании звуков речи и тем самым в словесном воспроизведении мыслей; орган речи».
3. «Система словесного выражения мыслей, обладающая определенным звуковым и грамматическим строем и служащая средством общения людей».
4. «Разновидность речи, обладающая теми или иными характерными признаками; стиль».
5. «(чего). Система знаков (звуков, сигналов), передающих информацию».
6. «*мн.*: языки и языки. Устар. Народ, народность».
7. «*ед. вин.*: языка. *Разг.* Пленный, от которого можно узнать нужные сведения».
8. «Металлический стержень в колоколе или колокольчике, который, ударяясь о стенку, производит звон».
9. «*чего или какой.* О том, что имеет удлиненную, вытянутую форму» [49, с. 1531].

Мы видим, что в значениях русского слова *язык* можно выделить два метафорических, которые связаны со значением ‘орган в полости рта’ по признаку сходства формы и/или функции: металлический стержень в колоколе или колокольчике, который, ударяясь о стенку, производит звон; чего или какой. О том, что имеет удлиненную, вытянутую форму.



Остальные, производные значения лексемы *язык* связаны со значением 'система словесного выражения мыслей': по выражению В. З. Демьянкова, эти значения можно объединить под названием «лингвистический язык», в отличие от «анатомического» и других [30, с. 193-270]. Для тех значений, которые объединены под названием «лингвистический язык», можно отметить следующую закономерность: в лексеме *язык* заключено понимание языка и как системы знаков для коммуникации («3. Система словесного выражения мыслей, обладающая определенным звуковым и грамматическим строем и служащая средством общения людей»), и как ее процесса или результата («4. Разновидность речи, обладающая теми или иными характерными признаками; стиль») [49, с. 1531]. Такой синкретизм является характерным для наивного понимания коммуникации, не разделяющего средство общения и само общение, и зафиксировано не только в русском, но и в других языках [78]. Разграничение терминов «язык» и «речь», восходящее, как известно, к Ф. де Соссюру, свойственно научной, а не наивной лингвистике; в языковом сознании носителя языка эти понятия тесно связаны метонимическим отношением (например, *русский язык, история языка – разговорный язык, язык Пушкина*). Кроме того, нужно отметить, что «лингвистическое» значение слова *язык* метонимически связано с его значением как органа речи и как мышечного органа в полости рта.

Семантика иероглифа 语 'язык' в китайских словарях описывается следующими толкованиями (здесь и далее для описания предметных, признаковых и глагольных значений использовались термины «существительное», «прилагательное», «глагол» по аналогии с русскоязычными терминами для унификации метаязыка исследования и облегчения восприятия текста; переводы сделаны автором диссертации):

1. 说话; 谈论; 议论。 Глагол со значением 'разговаривать, вести беседу, говорить';
2. 话; 语言。 Существительное со значением 'слова, язык, речи, беседа, разговор';
3. 字; 文句。 устар. Существительное со значением 'цитаты из классических произведений китайской поэзии';
4. 指语音。 Существительное со значением 'звуки речи';
5. 虫鸟野兽鸣叫。 Глагол со значением 'гул (голосов), гомон, щебет (птиц), стрекотание (насекомых)';
6. 传达思想或讯息的动作或信号。 Существительное со значением 'условный язык, код, сигнал, передающий мысль или сообщение';
7. 特指古语、谚语、俗语等。 устар. Существительное со значением 'изречение, афоризм, пословица, поговорка';
8. 指琴弦之声。 Существительное со значением 'звук струн';
9. 语法学用以表示词组。 грам. Существительное со значением

‘словосочетание’;

10. 用作表示句子成分的术语。грам. Существительное со значением ‘термин для обозначения компонентов предложения’;

11. 告诉。Глагол со значением ‘сказать, говорить (кому-л.), вести разговор (с кем-л.), наставлять, поучать (кого-л.)’;

12. 指语体。Существительное со значением ‘стиль’ [85].

Для китайского иероглифа 语 ‘язык’, как видно, первым (основным) значением является глагол, означающий процесс устной речи, а вторым – существительное с тем же значением. В список китайских значений иероглифа «язык» входят те, которые связаны со звуковой организацией речи и других воспринимаемых слухом процессов – это значения 4, 5, 8, основанные на метонимическом переносе. При этом интересно, что, в отличие от русского слова, китайская лексема может обозначать и те звуки, которые производят птицы или насекомые. Понятие «язык» распространяется также на условные системы знаков (6). В китайских дефинициях также зафиксировано понимание языка как процесса (1, 2, 11) и результата общения, т. е. текстов на данном языке (3, 7, устаревшие значения).

Если пользоваться определением В. З. Демьянкова, то в понимание «лингвистического языка» входит значительно большее количество значений китайской лексемы, чем русской: у русского слова таких значений три (3, 4, 5), у китайского десять (все кроме 5 и 8). При этом наблюдается тот же наивный синкретизм, не разделяющий инструмент коммуникации и процесс коммуникации, что и в русском слове (1, 2, 11, 12), что и в русском слове. Большее количество значений китайского слова можно объяснить как грамматической спецификой китайского языка, не различающего имена и глаголы как части речи (в том понимании, в каком этот термин употребляется в европейской лингвистической традиции), так и большей многозначностью иероглифов: в процессе употребления значение иероглифа постоянно расширяется или претерпевает семантический перенос, что обусловлено изначальной многозначностью иероглифа как письменного знака.

Лексема язык и иероглиф 语 ‘язык’ имеют как одинаковые, так и различные значения. Так, сходство значений проявляется в понимании языка как системы знаков для словесного общения, как разновидности речи или стиля и как условной системы знаков, передающих информацию.

Различий в дефинициях наблюдается значительно больше, чем сходств. Значительное число значений китайского слова не имеют соответствий в структуре значения русского слова. Например, (1) 指古语, 谚语, 俗语 ‘изречение; афоризм; поговорка, поговорка’; (2) 指琴弦之声 ‘звук струн’; (3) 诗词文章中的字句 ‘цитаты из классических произведений китайской поэзии’; (4) 语音 ‘звуки

речи»; (5) *语法学用以表示词组* ‘словосочетание’; (5) *用作表示句子成分的术语* ‘термин для обозначения компонентов предложения’. В китайском языке, в силу его грамматической специфики, иероглиф 语 ‘язык’ также может выступать как глагол, например (1) 虫鸟野兽鸣叫 ‘гул (голосов), гомон; щебет(птиц), стрекотание (насекомых)’; (2) 说话, 谈论, 议论 ‘разговаривать, вести беседу; говорить’; (3) 告诉 ‘говорить (кому-л.), вести разговор с (кем-л.); наставлять, поучать’.

Следует отметить терминологические (используемые в грамматике) значения единицы 语 ‘язык’ (9, 10), нехарактерные для русского слова: слово *язык* является лингвистическим термином для обозначения системы знаков для коммуникации, но не может обозначать единицы языка или компоненты их структуры.

Устаревшие значения ‘изречение; афоризм; пословица, поговорка’ и ‘цитаты из классических произведений китайской поэзии’ интересны тем, что фиксируют понимание языка не только как процесса устного общения (ср. со значением ‘беседа, разговор’), но и результата в форме письменного или устного текста. Значение ‘цитаты из классических произведений китайской поэзии’ (3) связано с традицией в китайской культуре, которая называется «поэзия выражает стремление»: поэзия имеет очень высокий культурный статус, поскольку несет в себе значительную социальную, культурную и жизненную ценность. Во времена династии Тан поэзия была частью имперского экзамена; кроме того, поэзия – одна из форм воплощения философии конфуцианства.

Важно отметить, что в русском языковом сознании, в отличие от китайского, зафиксировано понимание языка как результата артикуляции. Метонимические переносы, свойственные семантической структуре лексемы *язык* в русском языке (язык – мышечный орган и орган речи; язык – орган речи и речь; язык – средство общения и народ, который говорит на этом языке; язык – средство общения и пленный, который разглашает информацию), не характерны для китайского языка. В структуре китайского слова есть метонимический перенос «процесс – результат», не зафиксированный в значениях русского слова: язык и текст на этом языке (3 и 7).

Интересно, что в семантической структуре русского слова, как и китайского, есть значения, связанные с восприятием на слух, основанные на метонимическом переносе: языковое сознание фиксирует, что язык, будучи инструментом коммуникации, воплощается в устной речи. Но если в русской лексеме эти значения связаны с восприятием человеческой речи (устар. языки – народы, т.е. люди, которые говорят на том или ином языке; пленный – человек, который разглашает информацию), то в китайской – с восприятием не только звуков человеческого голоса (звуки речи), но и звуков живой (щебет, стрекотание) и неживой (звук струн) природы.

В китайском языке, в силу его грамматической специфики, иероглиф 语 ‘язык’ также может выступать как глагол (1, 5, 11), при этом глагольное значение ‘разговаривать, вести беседу, говорить’ – это первое словарное значение данного иероглифа.

### 2.1.3 Определения лексемы *речь* и иероглифа 言 ‘речь’

В толковом словаре даются следующие дефиниции лексемы *речь* [49, с.1121]:

1. «Способность говорить, выражать словами мысль».
2. «только ед.; с опр. Тот или иной вид, стиль языка, слог».
3. «только ед. Звучащий язык; индивидуальная манера говорить».
4. «Разговор, беседа; то, что говорят».
5. «Публичное словесное выступление» [49, с.1121].

Мы видим, что слова *речь* и *язык* могут заменять друг друга в значениях ‘тот или иной вид, стиль языка, слог’ и ‘звучащий язык; индивидуальная манера говорить’, что связано с уже упомянутым синкретизмом наивного восприятия языка и речевой деятельности. При этом, в отличие от слова *язык*, слово *речь* в семантическом плане гораздо более однородно: все его употребления имеют «лингвистическое» (в терминах В. З. Демьянкова) значение и имеют отношение или к звучащей речи (все, кроме 2), или к ее словесной форме (2, 3).

Семантика иероглифа 言 ‘речь’ в словаре китайского языка описывается следующими толкованиями:

1. 说, 讲. Глагол со значением книжн. ‘говорить’;
2. 谈论. Глагол со значением ‘обсуждать, рассуждать’;
3. 陈述. Глагол со значением ‘излагать, высказывать’;
4. 询问. Глагол со значением ‘спросить, спрашивать’;
5. 告诉, 告知. Глагол со значением ‘сказать, сообщить’;
6. 话语, 言语, 所说的话. Существительное со значением ‘речи, беседа, разговор’;
7. 字. Существительное со значением ‘слово; слог; иероглиф’;
8. 一句话称为「一言」. Существительное со значением ‘предложение’;
9. 学说, 言论. Существительное со значением ‘теория, учение’;
10. 部首之一. Существительное со значением ‘составляемая часть китайских иероглифов, ключ’;
11. 语助词, 无义. Служебная частица [83].

Для китайского иероглифа 言 ‘речь’, как видно, категориальным значением являются не только глагол и существительное, но также и частица (11), что, как

мы уже отмечали, связано с грамматической спецификой китайского языка. Важно, что в списке китайских дефиниций иероглифа 言 ‘речь’ основные значения связаны с пониманием речи как общения (значения 1, 2, 3, 4, 5) и выражены глаголами, что обусловлено представлением о речи как о коммуникативном действии или процессе.

Значения 6, 7, 8, 9, 10 связаны с предметным пониманием речи, при этом большинство из них имеют терминологический характер (8-10). Эта закономерность – расширение употребления в терминологическом плане – характерна и для китайской иероглифа 语 ‘язык’.

Китайская лексема, как и русская, семантически более однородна по сравнению с иероглифом 语 ‘язык’. Как и в русском языке, иероглиф 语 ‘язык’ и иероглиф 言 ‘речь’ могут быть заменены друг на друга в определенных значениях: 语 ‘язык’ ‘слово, язык, речи, беседа, разговор’ (2), 言 ‘речь’ ‘слово, речи, беседа, разговор’ (6) и ‘предложение’ (8); значение 语言 ‘разговаривать, вести беседу, говорить’ (1) и 说 ‘говорить’ (1); значение 语 ‘язык’ ‘сказать, сообщить’ (11) и 言 ‘речь’ ‘сказать, сообщить’ (5).

Между значениями слова *речь* и иероглифа 言 ‘речь’ в русском и китайском языках отмечается незначительное сходство: оно проявляется тогда, когда значения связаны с разговором, беседой (в китайском языке это предметное, а не глагольное значение 6). Сходство заключается в понимании речи и как процесса коммуникации, и как его результата (устного или, возможно, письменного текста).

Различий между сопоставляемыми лексемами в двух языках наблюдается больше, чем сходств: большинство значений обеих лексем не имеют соответствий между собой. Лексема *речь*, в отличие от китайского иероглифа 言, включает значения: ‘способность говорить’, (1), ‘вид, стиль языка, слог’ (2), ‘индивидуальная манера говорить’ (3), ‘публичное словесное выступление’ (4). В последнем значении имеется метонимический перенос «процесс – результат»: процесс говорения и его фиксация в виде текста (устного или письменного).

Иероглиф 言 ‘речь’ имеет следующую специфику по сравнению с русским словом: наличие глагольных значений (первые в списке дефиниций, т.е. основные) обусловленных представлениями о речи как о коммуникативном действии или процессе, и значения служебной частицы. Значения ‘слово, слог, иероглиф’ (7) и ‘предложение’ (8) специфичны для китайской лексемы и представляют собой любопытный материал для интерпретации: иероглиф 言 ‘речь’ может обозначать как процесс коммуникации, так и структурные компоненты языка; вероятно, в этом случае сужение значения фиксирует представления об основных единицах коммуникации и отражает наивный синкретизм представлений о языке и речи. В то же время понимание речи как индивидуального способа словесного выражения мысли, свойственное

семантической структуре русского слова, не зафиксировано в значениях китайской лексемы.

В значении ‘теория, учение’ (9) мы видим метонимический перенос «процесс – результат» (речевая деятельность и ее интеллектуальный продукт), свойственный и русской лексеме *речь* (4).

Таким образом, анализ словарных дефиниций позволяет увидеть общее в понятийном содержании концептов «язык» и «речь» в русской и китайской лингвокультуре, выделить важные и неважные для носителей русского и китайского языков характеристики языка и речи, а также обозначить их национально-культурную и лингвистическую специфику. Мы выделили следующие закономерности.

В обоих языках лексема *язык* семантически менее однородна, чем лексема *речь*.

Обе китайские лексемы имеют больше значений, чем русские.

Различий между дефинициями обеих лексем имеется больше чем сходств.

Только китайские лексемы имеют глагольные (что связано с грамматической спецификой языка) и терминологические значения.

Только в русском языке в семантической структуре слова *язык* есть связь между языком как средством общения и языком как органом артикуляции.

В обоих языках дефиниции лексемы *язык* и иероглифа 语 ‘язык’ отражают синкретизм наивного восприятия речевой деятельности, не различающего систему знаков для коммуникации и ее процесс; дефиниции лексем *речь* и иероглифа 言 ‘речь’ отражают синкретичное понимание процесса коммуникации и ее результата (текста или интеллектуального продукта).

## **2.2 Сочетаемость лексемы *язык* и иероглифа 语 ‘язык’, *речь* и 言 ‘речь’**

### **2.2.1 Сочетаемость слова как источник данных о языковой картине мира**

Наивные представления о языке и речи, заключенные в семантике соответствующих лексем, могут быть определены через анализ их сочетаемости (синтагматических связей с другими словами). Сочетаемость какого-либо слова с другими словами является проявлением его семантической валентности. Валентность слова – это «такое свойство его содержательной стороны (значения), которое позволяет ему иметь при себе определенный набор синтаксических позиций» [55, с. 31]. В сочетаемости слов реализуется

взаимодействие их лексических значений, поэтому система распространителей данного слова может служить показателем особенностей его семантики: распространители слова могут дополнять, конкретизировать, уточнять его значение.

На сочетаемость слов могут влиять два типа факторов: факторы первого типа следуют из того, что слова могут сочетаться между собой, если сочетаются те реалии, которые обозначаются этими словами; факторы второго типа диктуются законами сочетаемости внутри самой языковой системы и обычно связаны со спецификой лексического значения слова [35, с. 70-74]. Кроме того, сочетаемость слова может быть лексической и синтаксической: «лексическая сочетаемость – набор и условия реализации лексических распространителей слова, синтаксическая сочетаемость слова – совокупность и свойства потенциально возможных при нем синтаксических связей, подбор и условия реализации синтаксических связей» [32, с. 10]. Таким образом, синтагматические связи данного слова с другими проявляют как особенности его лексического значения, так и характер заполнения возможных при данном слове синтаксических позиций.

Определение круга сочетаний слова, то есть его «сочетаемостных привычек» [80, с. 33-41], позволяет выявить его неявные семантические и синтаксические свойства и таким образом эксплицировать скрытые за этими «привычками» знания, которые входят в наивную языковую картину мира. Сочетаемость слова используется для выявления так называемых криптоклассов – скрытых языковых категорий, которые, не имея морфологической выраженности, обладают общими семантическими признаками, важными для наивной языковой картины мира. В основу исследования криптоклассов «положен тезис о взаимосвязи скрытой категориальной активности языковой единицы и семантико-синтаксической валентности слова» [9, с. 46]. Именно лексическая и синтаксическая сочетаемость слова проявляет его принадлежность к тому или иному криптоклассу: «Скрытая именная классификация мира связана с интерпретацией действительности мифологическим сознанием, т.е. “наивной” языковой картиной мира» [10, с. 31].

Исследование сочетаемости слов является одним из методов моделирования концептов: сложность экспликации концепта, связанная с его сложностью как ментального образования, побуждает лингвистов искать пути его объективации через данные языка. Так, А. А. Зализняк считает, что достоверные сведения о наивной языковой картине мира могут быть получены из информации, которая содержится в значениях языковых единиц, а данные, извлеченные из текстов или относящиеся к сфере психологии или социологии, могут служить только подтверждением полученных результатов [36, с.

153-154]. Поэтому данные о сочетаемости слов, *язык* и *речь*, зафиксированные в словарях сочетаемости, могут быть использованы для получения объективных данных о специфике соответствующих концептов: для анализа концепта необходимо «вывести дополнительные концептуальные признаки посредством дистрибутивного анализа типичной сочетаемости слова» [38, с. 37]. Для анализа изменения тех или иных концептов с течением времени необходимо рассматривать и словарную сочетаемость слов, и типичные их сочетания в тексте: «Сопоставление зафиксированной словарями и незафиксированной сочетаемости языковых знаков позволяет судить о динамике концепта, отследить изменения, которые он претерпевает под влиянием определённых социокультурных факторов» [34, с. 99].

В рамках нашей диссертации мы будем сравнивать словарную сочетаемость слов *язык* и *речь* и их китайских соответствий для определения как типичных сочетаний с представителями определенных парадигматических классов (например, прилагательными или глаголами), так и тех синтаксических позиций, которые наиболее часто заполняются при данных словах. При анализе сочетаемости лексемы *язык* и иероглифа 语言 ‘язык’ круг типичных сочетаний определялся отдельно для каждого из значений слова. Для анализа мы отобрали только те значения слова *язык* и иероглифа 语言 ‘язык’, которые имеют лингвистический характер; иные, нелингвистические значения, не были проанализированы.

### 2.2.2 Сочетаемость лексемы *язык* в русском языке

Для русской лексемы *язык* в соответствии с данными словаря были выделены группы сочетаний по значениям: ‘система словесного выражения мыслей, которая обладает определенным звуковым и грамматическим строем и служит средством общения в человеческом обществе’, ‘разновидность речи, обладающая теми или иными характерными признаками; способ, манера, выражения, свойственная, присущая кому-л.’ [31].

**Группа сочетаний со словом *язык* в значении ‘система словесного выражения мыслей, которая обладает определенным звуковым и грамматическим строем и служит средством общения в человеческом обществе’.** «Лексема *язык* с прилагательными единственного числа: трудный, сложный, легкий, простой, красивый, гибкий, звучный, благозвучный, родной, чужой, незнакомый, неизвестный, иностранный, национальный, древнегреческий, латинский, старославянский, русский, английский, испанский, общенародный, общий, государственный, человеческий, естественный, искусственный, вспомогательный, международный, каждый, всякий... **ЯЗЫК**; с



**прилагательными множественного числа:** индоевропейские, славянские, балтийские, романские, германские, кельтские, индийские, иранские, финно-угорские, тюркские, семитские, кавказские, европейские, азиатские, африканские, синтетические, аналитические, флективные, древние, классические, новые, мертвые, живые, родственные, бесписьменные, различные, разные, многочисленные ... **языки**. **С существительными (главное слово):** **Язык кого – чего:** ~ жителей чего-л., аборигенов (*книжн.*), какого-л. народа, какого-л. племени... **С существительными (зависимое слово):** определение, понятие, концепция, психология, теория, существование, происхождение, судьба, устойчивость, развитие, эволюция, состояние, система, строй, дух, единицы, факты, формы, функции, нормы, история, распространение, фонетика, грамматика, морфология, синтаксис, лексика, словарный состав, фразеология, диалекты, [какие-л.] средства, богатство, какая-л. особенность, какое-л. свойство, гибкость, благозвучие, красота, своеобразие, сложность, трудность, легкость, анализ, исследование, изучение...[какого-л.]**языка**; преподавание, преподаватель, словарь, учебник, знание какого-л. **языка**; разнообразие, группа, семейство, семья, родство, классификация, сравнение, сопоставление...**языков**. Выражение чего-л., отражение чего-л. ... **в языке**. Подход ... **к языку**. Сходство, различие... **между языками**. Представление, наука.... **о языке**. Пособие, книга для чтения, сборник упражнений, занятие, экзамен, специалист... **по какому-л. языку**» [31].

**«С глаголами (аргумент):** исследовать, описывать, изучать, учить, выучить, знать, любить, понимать, забыть... какой-л. **язык**; сравнивать, сопоставлять ... какие-л. **языки**. Учиться... какому-л. **языку**. Заниматься, владеть, овладеть... каким-л. **языком**. На какой-л. **язык** (переводить что-л. ~..). На каком-л. **языке** (говорить~ писать~, читать~, объясняться~, изъясняться (*книжн.*) ~...). По **языку** (судить о чем-л. ~ ...). С какого-л. **языка** (переводить ~ ...). С каким-л. **языком** (знакомиться~ ..). **С глаголами (субъект): язык** является чем-л., **язык** представляет собой что-л. ...» [31].

**Группа сочетаний со словом язык в значении ‘разновидность речи, обладающая теми или иными характерными признаками; способ, манера, выражения, свойственная, присущая кому-л.’** «Лексема *язык* с **прилагательными:** яркий, сочный, выразительный, самобытный, сухой, бледный, избитый, простой, безыскусственный, высокопарный, изысканный, вычурный, заумный, непонятный, архаический, архаизированный, литературный, разговорный, повседневный, книжный, письменный, газетный, научный, деловой, официальный, административный, канцелярский... **язык**. **С существительными (главное слово):** **Язык кого-чего:**~ какого-л. писателя, какого-л. автора, Пушкина, Гоголя, моряков, охотников... рекламы, газеты,

[какого-л.] произведения, [какого-л.] романа, [какой-л.] поэмы, «Войны и мира»...» [31].

«**С существительными (зависимое слово):** яркость, сочность, выразительность, самобытность, новаторство, сухость, бледность, примитивность, простота, высокопарность, изысканность, вычурность, архаичность... **языка;** словарь... языка кого-чего-л. **С глаголами (аргумент):** Исследовать, изучать, анализировать ... какой-л. **язык.** Писать, восхищаться ... каким-л. **языком.** К какому-л. **языку** (относиться как-л. ~ ...). На каком-л. **языке** (что-л. отражается ~...). О каком-л. **языке** (писать ~, судить по чему-л. ~ ...). **От языка** кого-чего-л. (быть в восторге (в восхищении...) ~ ...). **По языку** кого-чего-л. (судить о чем-л. ~...). **С глаголами (субъект):** Какой-л. **язык** отличается чем-л., характеризуется чем-л., [не] нравится кому-чему-л. ...» [31].

**Слово язык в значении ‘система словесного выражения мыслей, которая обладает определенным звуковым и грамматическим строем и служит средством общения в человеческом обществе’** сочетается с прилагательными в единственном числе, которые акцентируют следующие признаки языка:

- легкость или сложность (*трудный, сложный, легкий, простой*);
- свой или чужой (при этом значение ‘свой’ реализуется только лексемой *родной*, а значение ‘чужой’ – четырьмя лексемами: *чужой, незнакомый, неизвестный, иностранный*);
- положительные оценки: *красивый, гибкий, звучный и благозвучный* (при этом противоположное (отрицательное) значение не представлено); таким образом, язык должен легко выражать мысль и быть приятным на слух;
- социолингвистические признаки: *общенародный, общий, государственный, национальный, международный, вспомогательный*;
- принадлежность языка тому или иному народу: *древнегреческий, латинский, старославянский, русский, английский, испанский*.
- природа языка как системы знаков: *человеческий, естественный* или *искусственный*.

Типичные сочетания с прилагательными множественного числа в основном связаны с генеалогическими и типологическими характеристиками, а также признаками социолингвистического характера (*живой, мертвый, древний, новый, бесписьменный*); кроме того, выражается идея многообразия языков мира: *различные, разные, многочисленные*.

Сочетания с существительными, в которых слово *язык* является главным словом, объединяются идеей принадлежности языка какому-либо говорящему коллективу: *язык жителей, народа*.

Сочетания с существительными, в которых слово *язык* выступает как зависимое слово, значительно более многообразны, что дает любопытный материал для интерпретации: по данным типичной сочетаемости, для слова *язык* более характерна позиция объекта или признака при главном слове (зависимое слово при абстрактном, часто отглагольном существительном), чем позиция главного слова с зависимым существительным, выражающим признак. Такие сочетания фиксируют:

- основополагающие черты языка как системы, такие как: материальность (*существование, формы, факты*), способность к развитию (*развитие, эволюция*), история (*история, происхождение, состояние, судьба, устойчивость*), устройство (*система, строй, единицы, средства, фонетика, грамматика, морфология, синтаксис, лексика, словарный состав, фразеология*), социолингвистические параметры (*функции, нормы, распространение, диалекты*), лингвокультурологические характеристики (*дух, психология*);
- качества языка: богатство, гибкость, благозвучие, красота, сложность или простота; эти качества те же, что и выраженные прилагательными, что дает возможность утверждать, что важные для наивной лингвистики характеристики языка – это степень сложности, свобода в выражении мысли и благозвучие.
- отличительные черты языка: *своеобразие, особенность, свойство языка*.

Язык может являться объектом деятельности как по изучению и преподаванию отдельного языка, так и по описанию языка как системы: *анализ, исследование, изучение, преподавание, преподаватель* (при этом любопытно, что слово *исследователь* не фиксируется в словаре), *определение, понятие, концепция, теория, словарь, учебник языка, подход к языку; представление, наука о языке; пособие, книга для чтения, сборник упражнений, занятие, экзамен, специалист по какому-л. языку*.

Язык может представляться как объект владения: *знание языка*.

Язык может быть объектом научной классификации и сравнения: *разнообразие, группа, семейство, семья, родство, классификация, сравнение, сопоставление языков; сходство, различие между языками*.

Язык представляется как средство отражения реальности: *выражение чего-л., отражение чего-л. в языке*.

Таким образом, самые многочисленные группы сочетаний фиксируют, что язык отражается в языковом сознании как объект изучения или научного исследования.

Сочетания с глаголами, в которых слово *язык* выступает в роли объекта действия, показывают, что в основном язык предстает как объект:

- изучения или исследования: *исследовать, описывать, изучать язык; сравнивать, сопоставлять языки; учиться языку; заниматься языком; знакомиться с ... языком;*

- перевода: *переводить на ... **язык***;
- владения: *учить, выучить, знать, забыть, понимать **язык**; владеть, овладеть **языком***.

Язык может выступать как объект оценки: *любить **язык*** (примечательно, что отрицательное отношение не отмечено). Кроме того, язык может быть средством суждения о говорящем: *судить **по языку***.

Язык представляется средством (инструментом) для речевой деятельности: *говорить, писать, читать, объясняться, изъясняться на ... **языке***.

Сочетания с глаголами, в которых слово язык выступает в роли субъекта действия, немногочисленны: эти сочетания отражают сущность языка: ***язык** является чем-л., **язык** представляет собой что-л.* Тот факт, что словарь фиксирует намного меньше сочетаний, где слово язык заполняет синтаксическую позицию субъекта действия, чем сочетаний, где заполняется позиция объекта действия, говорит о том, что в наивной лингвистике язык не концептуализируется как самостоятельная сущность: в русском языковом сознании язык – это то, что можно изучать или исследовать в научных целях, чем можно владеть и с помощью чего можно общаться.

**Слово язык в значении ‘разновидность речи, обладающая теми или иными характерными признаками; способ, манера, выражения, свойственная, присущая кому-л.’** сочетается с прилагательными (только в единственном числе), отражающими представления о таких качествах языка, как:

- выразительность (*яркий, сочный, выразительный, самобытный, изысканный*) или невыразительность (*сухой, бледный, избитый*);
- простота (*простой, безыскусственный*) или излишняя сложность, которая оценивается отрицательно (*высокопарный, вычурный, заумный, непонятный*).

Кроме того, фиксируются стилистические качества языка, отражающие специфику различных ситуаций коммуникации: *архаический, архаизированный, литературный, разговорный, повседневный, книжный, письменный, газетный, научный, деловой, официальный, административный, канцелярский... **язык***. При этом официальных ситуаций фиксируется значительно больше, чем неофициальных, что связано с большей стилистической дифференциацией книжной разновидности русского литературного языка, чем разговорной.

Сочетания с существительными, в которых слово язык является главным словом, связаны или с авторским стилем, или с принадлежностью социальной группе говорящих: *писателя, автора, Пушкина, Гоголя, «Войны и мира»; моряков, охотников*, а также со спецификой того или иного жанра: *рекламы, газеты, произведения, романа, поэмы*.

Сочетания с существительными, в которых слово *язык* является зависимым словом, отмечают те же качества, которые были отражены в сочетаниях с прилагательными, что говорит важности этих качеств для языкового сознания:

- выразительность (*яркость, сочность, выразительность, самобытность, новаторство, изысканность*) или невыразительность (*сухость, бледность, примитивность*);

- простота (*простота*) или излишняя сложность (*высокопарность, вычурность, архаичность*).

Кроме того, важным является лексический состав того или иного автора или жанра: *словарь... языка кого-чего-л.*

Сочетания с глаголами, в которых слово *язык* выступает в роли объекта действия, показывают, что язык может выступать как объект:

- исследования или изучения: *исследовать, изучать, анализировать язык*;

- субъективной оценки: *восхищаться ... каким-л. языком; к какому-л. языку относиться как-л. ~ ...; от языка кого-чего-л. быть в восторге, в восхищении* (при этом, как и в предыдущей группе, сочетания с отрицательной оценкой не зафиксированы).

Язык может быть инструментом речевой деятельности: *писать каким-л. языком.*

Язык может быть средством суждения о говорящем или тексте: *по языку кого-чего-л. судить о чем-л.* – или сам выступать как объект суждения или описания: *о каком-л. языке судить по чему-л., о каком-л. языке писать.*

Язык может быть средством отражения реальности: *на каком-л. языке что-л. отражается.*

Сочетания с глаголами, в которых слово *язык* выступает в роли субъекта действия, фиксируют своеобразие языка: *какой-л. язык отличается чем-л., характеризуется чем-л.*, а также субъективное отношение к языку со стороны носителей: *какой-л. язык [не] нравится кому-чему-л.* В этих сочетаниях, в отличие от других сочетаний с семантикой оценки, фиксируется и положительная, и отрицательная оценка. Можно предположить, что это связано с тем, что здесь не требуется вводить в словарь новые слова – к слову *нравится* достаточно добавить отрицание *не*, а в сочетаниях с прилагательными нужно было быть добавлять новые прилагательные со значением отрицательной оценки. С другой стороны, объяснение может быть в том, что в наивной лингвистике язык как разновидность чьей-либо речи (то есть как результат речевой деятельности) может вызывать положительную или отрицательную оценку говорящих, а язык как система знаков (то есть как инструмент общения) не подвергается оценке, так как существует объективно.

Таким образом, **сочетаемость слова язык в значении ‘система словесного выражения мысли’** фиксирует следующие важные характеристики языка:

- оценочные: простой или сложный; свой или чужой; способность легко выражать мысль и быть приятным на слух;
- научные представления о языке: природа языка, классификационные признаки (генеалогические, типологические, социолингвистические), существенные характеристики языка как системы, лингвокультурологические характеристики;
- идею многообразия языков мира и отличительные черты языка;
- принадлежность языка говорящему коллективу.

Сочетания с существительными и глаголами, в которых слово *язык* выступает как зависимое слово, значительно более многообразны. Язык является объектом изучения и преподавания, научного исследования, перевода; классификации и сравнения; субъективного отношения; владения. Язык выступает как инструмент речевой деятельности, средство отражения реальности и суждения о ней. Сочетания с глаголами, в которых слово *язык* выступает в роли субъекта действия, очень немногочисленны и отражают сущность языка.

**Сочетаемость слова язык в значении ‘разновидность речи’** с прилагательными и существительными фиксирует следующие важные его признаки:

- оценочные: выразительность или невыразительность простота или излишняя сложность;
- стилистические (при этом характеристик официальных стилей больше, чем неофициальных);
- принадлежность социальной группе, способность выражать авторский стиль.

Язык может быть объектом научного исследования или изучения в учебных целях; субъективной оценки; владения и пользования; средством суждения о говорящем и способом отражения реальности.

### **2.2.3 Трудности выделения словосочетаний в китайском языке**

В китайском языке, в отличие от русского, не всегда легко провести границу между сложным словом и словосочетанием: комбинация иероглифов может образовывать как сложное производное слово, так и словосочетание – объединение двух самостоятельных слов. Это связано со спецификой иероглифического письма: *语素* ‘морфема’ – это минимальная единица языка, которая имеет и звук, и значение. Слова состоят из морфем. И те, и другие

являются лексическими и грамматическими единицами. Но при этом слова – это минимальные звучащие и осмысленные единицы языка, которые могут использоваться независимо друг от друга. То есть слова могут действовать как синтаксические составляющие сами по себе или иметь грамматическую (служебную) роль. Минимальное слово – это слово, которое не может быть расширено и которое нельзя разделить на две морфемы. В современном китайском языке морфемы образуют односложные слова и многосложные слова. Большинство морфем в современном китайском языке возникло из слов древнего китайского языка. Слова в китайском языке постепенно претерпевали процесс семантического и формального усложнения и переходили от односложной структуре к многосложной. Таким образом, многие слова, которыми могли быть самостоятельными словами 成词语素 в древнем китайском, стали составляющими сложных слов в современном китайском языке, превратившись в морфемы, которые не могут стать самостоятельными словами 不成词语素. Например, морфемы (иероглифы) 语 ‘язык’ и 言 ‘речь’ употребляются как односложные слова языка вэньянь — письменного классического китайского языка, использовавшегося до начала XX века, или функционируют на правах отдельных слов в составе фразеологических единиц.

Словосочетание – это синтаксическая единица, состоящая из двух слов, зависящих одно от другого, оно не является минимальной единицей, которую можно использовать самостоятельно, и оно может быть разделено. В определении слов различают морфемы и слова с точки зрения того, можно ли их использовать самостоятельно, и слова и словосочетания с точки зрения того, являются ли они минимальными.

Для определения сочетаемости изучаемых слов китайского языка мы работали со словарем «Словарь сочетаемости современного китайского языка» (автор Мэй Цзяцзюй). Во введении к словарю автор пишет: «Так как трудно разделить слова и словосочетания, и так как разные суждения могут быть сделаны в разных контекстах, автор сделал смелое деление на основе своих знаний и чувства языка» [85].

В словаре приводятся и односложные слова, и двусложные слова. Автор словаря делит их на две части:

- сложные слова с иероглифом 语 ‘язык’;
- словосочетания с иероглифом 语 ‘язык’.

В нашей работе мы не анализируем сложные слова с иероглифом 语 язык. Эти сложные слова включают в себя следующие: 语言 ‘язык’, 语音 ‘фонетика’, 语素 ‘морфема’, 语词 ‘словарный состав’, 语汇 ‘лексика’, 语义 ‘семантика’, 语意 ‘основной смысл речи’, 语源 ‘этимология слова’, 语序 ‘порядок слов’, 语句 ‘предложение’, 语段 ‘синтагма’, 语文 ‘язык и литература’, 语气 ‘тон’, 语气词 ‘частица’, 语调 ‘интонация’, 语流 ‘речевой

поток', 语态 'залог', 语感 'языковое чутье', 语病 'речевая ошибка', 语料 'языковой материал', 语种 'вид языков', 语族 'группа языков', 语录 'протокольная запись речи', 语体 'стиль', 言语 'речь', 话语 'речь', 词语 'слово', 飞语 'слухи', 成语 'фразеология', 俗语 'просторечие', 谚语 'пословица', 俚语 'вульгаризм', 土语 'диалект', 短语 'словосочетание', 熟语 'фразеологическое единство', 术语 'термин', 用语 'термин', 歇后语 'недомолвка', 谜语 'загадка', 评语 'референция', 批语 'резолуция', 标语 'лозунг', 引语 'введение', 主语 'субъект', 谓语 'сказуемое', 定语 'определение', 状语 'обстоятельство', 宾语 'объект', 补语 'дополнение'.

Из анализируемого «Словаря сочетаемости современного китайского языка» были выбраны только те значения иероглифа 语 'язык', которые имеют лингвистический характер: 'речь, язык', 'говорить', 'грамматика', 'средство коммуникации'.

#### 2.2.4 Сочетаемость иероглифа 语 'язык' в китайском языке

##### Группа сочетаний с иероглифом 语 'язык' в значении 'речь, язык'

Иероглиф 语 'язык' сочетается с прилагательными: 妙语 'прекрасные слова', 软语 'ласковые речи', 豪语 'смелые слова', 古语 'древний язык', 诈语 'лживые слова', 诳语 'лживые слова', 书面语 'книжный язык', 口(头)语 'разговорная речь', 标准语 'стандартный(литературный) язык', 略语 'сокращенное слово', 行业语 'профессиональный язык', 隐语 'тайный (профессиональный) язык', 赞语 'хвалебное слово', 结语 'заключительное слово', 私语 'разговор шепотом', 英语 'английский язык', 法语 'французский язык', 母语 'родной язык', 俄语 'русский язык', 汉语 'китайский язык'.

Сочетания иероглифа 语 'язык' с прилагательными акцентируют следующие признаки или качества речи:

- положительные оценки: 妙语 'прекрасные слова', 软语 'ласковые речи', 豪语 'смелые слова',
- отрицательные оценки: 诈语 'лживые слова', 诳语 'лживые слова';
- жанровые признаки: 赞语 'хвалебное слово', 结语 'заключительное слово';
- аудиальные характеристики: 私语 'разговор шепотом'.

Кроме того, выделяются такие признаки языка, которые можно объединить стилистическими характеристиками и принадлежностью языковому коллективу:

- 古语 'древний язык', 书面语 'книжный язык', 口(头)语 'разговорная речь', 标准语 'стандартный (литературный) язык', 略语 'сокращенное слово', 行业语 'профессиональный язык', 隐语 'тайный (профессиональный) язык',



- 英语 ‘английский язык’, 法语 ‘французский язык’, 俄语 ‘русский язык’, 汉语 ‘китайский язык’.

Фиксируется также сочетание 母语 ‘родной язык’, но при этом отсутствует противопоставление с неродным, чужим языком.

Существуют также словосочетания со словами, в которых иероглиф 语 ‘язык’ сочетается с **существительным в роли зависимого слова**: 语文课本 ‘учебник по китайскому языку’; 语音教材 ‘учебник по фонетике’; 汉语词典 ‘словарь китайского языка’; 外国语学校 ‘школа иностранных языков’.

Такие сочетания фиксируют представления о языке как объекте изучения.

Словосочетания со словами, в которых иероглиф 语 ‘язык’ сочетается с **существительным в роли главного слова**: 名人语录 ‘цитата известного человека’; и с **прилагательным**: 语汇丰富 ‘богатая лексика’, 方言词语 ‘диалектные слова’, 科技术语 ‘научно-технические термины’.

Эти сочетания отражают представление о языке как средстве сохранения авторской мысли и характеристики лексической системы языка с точки зрения стилистики.

### **Группа сочетаний с иероглифом 语 ‘язык’ в значении ‘говорить’**

Иероглиф 语 ‘язык’ сочетается со словами, обозначающими признаки: 低语 ‘тихо говорить’, 絮语 ‘беспрерывно говорить’, 妄语 ‘говорить неправду’, 耳语 ‘говорить на ухо’.

Эти признаки относятся к аудиальным характеристикам речи (低语 ‘тихо говорить’, 絮语 ‘беспрерывно говорить’) или к ее содержательным признакам (妄语 ‘говорить неправду’), а также обозначают способ сообщения информации (耳语 ‘говорить на ухо’).

### **Группа сочетаний с иероглифом 语 ‘язык’ в значении ‘грамматика’**

Иероглиф (морфема) 语 ‘язык + морфема’ 法 ‘правило’ составляют слово 语法 ‘грамматика’. Это слово 语法 ‘грамматика’ сочетается с **прилагательными и обозначает признаки**: 实践语法 ‘практическая грамматика’, 理论语法 ‘теоретическая грамматика’, 比较语法 ‘сравнительная грамматика’, 现代语法 ‘современная грамматика’, 历史语法 ‘историческая грамматика’; с **глаголом и обозначает объект действия**: 学习语法 ‘заниматься грамматикой’, 使用语法 ‘использовать грамматику’. Слово 语法 ‘грамматика’ может сочетаться с **существительным в роли зависимого слова**: 语法范畴 ‘грамматическая категория’, 语法规则 ‘грамматические правила’, 语法分析 ‘грамматический разбор’, 语法错误 ‘грамматическая ошибка’.

Таким образом, все эти сочетания относятся к грамматической подсистеме языка, называя ее различные характеристики как с точки зрения теоретической,

так и прикладной ( *实践语法* ‘практическая грамматика’, *理论语法* ‘теоретическая грамматика’, *比较语法* ‘сравнительная грамматика’, *现代语法* ‘современная грамматика’, *历史语法* ‘историческая грамматика’) и явления ( *语法范畴* ‘грамматическая категория’, *语法规则* ‘грамматические правила’), а также определяют грамматику как объект изучения ( *语法分析* ‘грамматический разбор’, *语法错误* ‘грамматическая ошибка’; *学习语法* ‘заниматься грамматикой’, *使用语法* ‘использовать грамматику’).

### **Группа сочетаний с иероглифом 语 ‘язык’ в значении ‘средство коммуникации’**

Иероглиф (морфема) 语 ‘язык’ + 言 ‘речь’ составляет слово 语言 ‘язык’. Слово 语言 ‘язык’ сочетается с **прилагательным**: 语言丰富 ‘богатый язык’, 语言朴素 ‘простой язык’, 语言简洁 ‘лаконичный язык’, 优美的语言 ‘красивый язык’, 幽默的语言 ‘юмористический язык’, 活泼的语言 ‘живой язык’, 共同语言 ‘общий язык’, 外国语言 ‘иностраннй язык’, 地方语言 ‘местный язык’, 人民的语言 ‘народный язык’, 民族语言 ‘национальный язык’; с **существительным в роли зависимого слова**: 作家的语言 ‘язык писателя’, 语言单位 ‘языковая единица’, 语言现象 ‘языковые явления’, 语言风格 ‘языковой стиль’, 语言习惯 ‘языковая привычка’, 语言科学 ‘языковая наука’. с **глаголом** объект действия: 锤炼语言 ‘закалить язык’, 使用语言 ‘использовать язык’, 掌握语言 ‘владеть языком’, 雕琢语言 ‘гравировать язык’.

Сочетания с прилагательными фиксируют следующие признаки языка:

- положительные характеристики языка: 语言丰富 ‘богатый язык’, 语言朴素 ‘простой язык’, 语言简洁 ‘лаконичный язык’, 优美的语言 ‘красивый язык’, 幽默的语言 ‘юмористический язык’, 活泼的语言 ‘живой язык’;
- социолингвистические параметры языка: 共同语言 ‘общий язык’, 地方语言 ‘местный язык’, 人民的语言 ‘народный язык’, 民族语言 ‘национальный язык’.

Кроме того, фиксируется сочетание 外国语言 ‘иностраннй язык’, при этом отсутствует противопоставление родному языку.

Сочетания с существительными называют единицы и явления языка как объекта изучения: 语言单位 ‘языковая единица’, 语言现象 ‘языковые явления’, 语言风格 ‘языковой стиль’, 语言习惯 ‘языковая привычка’, 语言科学 ‘языковая наука’.

Кроме того, фиксируется понимание языка как средства авторского выражения: 作家的语言 ‘язык писателя’.

Сочетания с глаголами выражают идею о языке как объекте владения ( *掌握语言* ‘владеть языком’) и инструменте использования ( *使用语言* ‘использовать язык’) и о языке как своеобразном явлении искусства, которое можно совершенствовать ( *锤炼语言* ‘закалить язык’, *雕琢语言* ‘гравировать язык’).

Таким образом, типичные сочетания с иероглифом 语 ‘язык’ в значении ‘речь, язык’ фиксируют следующие важные представления о языке:

- свой или чужой (при этом значение ‘свой’ реализуется только через понятие «родной», а значение ‘чужой’ – через понятие «иностранный»);
- положительные оценки языка: язык должен быть мелодичным, умным, мягким, смелым, богатым и похвальным.
- отрицательные оценки языка: он не должен быть лживым.
- характеристики, связанные с научными представлениями о языке и его стилистической дифференциации;
- язык является способом сохранить мысли известных людей;
- язык является объектом изучения

**Сочетаемость иероглифа 语 ‘язык’ в глагольном значении ‘говорить’** отражает или аудиальные признаки речи, или идею о важности говорить правду.

**Сочетаемость иероглифа 语 ‘язык’ в значении ‘грамматика’** отражает различные характеристики грамматической подсистемы как объекта научного исследования.

**Сочетаемость иероглифа 语 ‘язык’ в значении ‘средство коммуникации’** отражает представления о том, каким должен быть хороший язык: насыщенным, лаконичным, но не многословным, юмористическим, живым, а не мертвым. Язык воплощает национальную общность, может быть своим и чужим.

Язык может быть объектом изучения или использования, воплощать авторский стиль писателя. Язык может быть частью искусства и должен постоянно совершенствоваться.

Таким образом, в обоих языках сочетаемость лексемы *язык* и иероглифа 语 ‘язык’ фиксирует следующие важные для говорящих свойства языка:

- язык представляется как объект научного исследования, практического изучения, владения или использования; в научных представлениях о языке различаются его подсистемы и единицы, выделяются социолингвистические параметры и фиксируется многообразие языков мира;

- язык может подвергаться оценке со стороны говорящих: важными представляются такие его признаки, как свой или чужой, благозвучие, выразительность;

- язык может быть средством воплощения авторского замысла.

Только в русском языке выделяются такие характеристики языка, как простота или сложность, принадлежность языка говорящему коллективу или социальной группе; генеалогические и лингвокультурологические признаки. Стилистические параметры языка представлены более разнообразно, чем в

китайском словаре. Язык воспринимается как объект перевода, инструмент речевой деятельности, средство отражения реальности и суждения о ней. Язык может быть субъектом действия в конструкциях, отражающих сущность языка.

Только в китайском языке выделяется значительно больше аудиальных параметров языка, положительных оценок языка (как содержательных, так и формальных), акцентируется, что язык должен говорить правду и не должен быть лживым. Язык представляется как хранилище мыслей известных людей. Язык ассоциируется с видом искусства и может совершенствоваться.

### 2.2.5 Сочетаемость лексемы *речь* в русском языке

Для русской лексемы *речь* в словаре сочетаемости были выделены следующие группы сочетаний по значениям: «‘способность говорить, выражать словами мысль; звучащий язык; манера говорить, произношение или произнесение’, ‘разновидность языка, которая выделяется по каким-л. характерным признакам, особенностям; стиль, слог’, ‘публичное словесное выступление’, ‘слова, разговор, беседа; то, что говорят’» [31, с. 571].

**Группа ‘способность говорить, выражать словами мысль; звучащий язык; манера говорить, произношение или произнесение’.** «Лексема *речь* с **прилагательными единственного числа:** понятная, [не]разборчивая, [не]внятная, [не]членораздельная, отчетливая, затрудненная, развитая, богатая, бедная, культурная, грамотная, безграмотная, правильная, чистая, свободная, спокойная, плавная, певучая, мягкая, приятная, странная, гортанная, акающая, окающая, русская, немецкая, иностранная, родная, чужая...*речь*. С **существительными (главное слово):** *Речь* кого: (о человеке) ~ ребенка, иностранца, немца, москвича, Мухина... С **существительными (зависимое слово):** развитие, темп, чистота, правильность, разборчивость, культура, дар, органы, расстройство, нарушение... *речь*. Ошибки в *речи*. С **глаголами (аргумент):** развивать, исправлять... *речь*; слышать, слушать, понимать ... какую-л. *речь*. Владеть *речью*. В какую-л. *речь* (вслушиваться- ...). К какой-л. *речи* (прислушиваться- ...)» [31, с. 571].

**Группа ‘разновидность языка, которая выделяется по каким-л. характерным признакам, особенностям; стиль, слог’.** «Лексема *речь* с **прилагательными единственного числа:** устная, письменная, литературная, разговорная, народная, канцелярская, книжная, деловая, официальная, жаргонная, грубая, живая, обыденная, обиходная, художественная, прозаическая, стихотворная, научная, ораторская...*речь*. С **существительными (зависимое слово):** стиль, форма, слово, конструкция, сфера употребления, характер, особенность, признак, пример, образец, запись ... *речи*. С

**глаголами (аргумент):** изучать, исследовать, использовать, употреблять, записывать... какую-л. **речь**. Владеть, пользоваться... какой-л. **речью**. **В** какой-л. **речи** (употреблять что-л. ~, использовать что-л. ~, ~ встречается что-л...). Для какой-л. **речи** (~ характерно что-л., ~ свойственно что-л...). **К** какой-л. **речи** (прибегать ~...)» [31, с.571].

**Группа ‘публичное словесное выступление’.** «Лексема *речь* с **прилагательными единственного числа:** короткая, краткая, [не]большая, длинная, интересная, содержательная, умная, остроумная, продуманная, пустая, теплая, яркая, блестящая, пламенная, захватывающая, вступительная, заключительная, ответная, официальная, программная, политическая, предвыборная, поздравительная, приветственная, обвинительная, юбилейная, торжественная, публичная, пятиминутная, получасовая, двухчасовая ... **речь**. **С существительными (главное слово):** **Речь** кого: (о человеке) оратора, председателя, прокурора, адвоката, защитника, президента, министра, депутата, делегата ... **речь**. **С предлогами:** **Речь** [кого-л.] где: (предлог «на» с предл.) ~ на собрании, на заседании, на конференции, на съезде, на митинге... **Речь** кого-л. по радио, по телевидению ... **С существительными (зависимое слово):** текст, содержание, тема, пафос (книжн.), смысл, характер ... **речи** кого-л. **С глаголами (аргумент):** говорить, произносить, держать, готовить, писать, начать, закончить, продолжать, прервать, посвятить кому-чему-л... **речь**; передавать, транслировать... **речь** кого-л. Обменяться... **речами**. **В речи** (коснуться чего-л. ~, затронуть что-л. ~ ...). **С речью** (выступить ~, обратиться к кому-чему-л. ~...)» [31, с.571].

**Группа ‘слова, разговор, беседа; то, что говорят’.** «Лексема *речь* с **прилагательными единственного числа:** громкая, тихая, спокойная, людская, детская... **речь**; с **прилагательными множественного числа:** умные, пустые... **речи**. **С существительными множественного числа (главное слово):** **речь** кого:~ детей, стариков... **С глаголами (аргумент):** Вести, заводить о чем-л., начинать, слышать, понимать, сопровождать чем-л. (жестами ...) **речь**. **В речь** кого-л. (вслушиваться ...). **К речи** кого-л. (прислушиваться ~...). **Речь** идет о ком-чем-л., зашла о ком-чем-л...» [31, с.571].

Кроме того, выделяются сочетания лексемы *речь* в качестве грамматического термина. «*Прямая речь* – в грамматике: чужая речь, передаваемая без изменений от лица говорящего. *Косвенная речь* – в грамматике: чужая речь, передаваемая в повествовании с помощью придаточных предложений. *Части речи* – в грамматике: основные лексико-грамматические разряды слов» [31, с.571].

**Слово *речь* в значении ‘способность говорить, выражать словами мысль; звучащий язык; манера говорить, произношение или**

**произнесение'** сочетается с прилагательными в единственном числе, которые фиксируют следующие признаки речи:

- понятность (*понятная, разборчивая, внятная, членораздельная, отчетливая*) или непонятность (*неразборчивая, невнятная, нечленораздельная, затрудненная*);
- выразительность (*богатая*) или невыразительность (*бедная*);
- правильность (*грамотная, правильная, чистая, культурная, свободная*) или неправильность (*безграмотная*);
- своя (*родная*) или чужая (*чужая, иностранная*);
- воспринимаемые на слух характеристики: *спокойная, плавная, невучая, мягкая, гортанная, акающая, окающая*.
- субъективные оценки: *приятная, странная*.

Сочетания с существительными, в которых слово *речь* является главным словом, называют субъекта речи: *речь ребенка, иностранца, немца, москвича, Мухина*.

Сочетания с существительными, в которых слово *речь* является зависимым словом, более разнообразны. Как и слово *язык*, слово *речь*, по данным словаря, тяготеет скорее к позиции объекта действия при отглагольном существительном или выражает значение признака. В таких сочетаниях акцентируются следующие характеристики речи:

- правильность: *правильность, культура, чистота речи, ошибки в речи*;
- понятность: *разборчивость*;
- аудиальные характеристики: *темп*.

Кроме того, речь представляется результатом способности к речевой деятельности (говорению): *развитие, дар, органы, расстройство, нарушение речи*.

Сочетания с глаголами, в которых слово *речь* является зависимым словом, показывают, что чаще всего речь представляется объектом:

- восприятия: *слышать, слушать, понимать какую-л. речь. В какую-л. речь вслушиваться. К какой-л. речи прислушиваться*;
- развития: *развивать речь*;
- владения: *владеть речью*;
- исправления: *исправлять речь*.

Важно, что в словаре нет сочетаний, в которых слово *речь* было бы субъектом при глаголе: это говорит о том, что в наших представлениях речь концептуализируется скорее не как отдельное явление (хотя, например, вполне можно составить грамматически верное предложение, где слово *речь* будет находиться в позиции подлежащего: *Правильная речь свидетельствует об уровне культуры человека; Речь дает нам возможность общаться*), а как продукт нашей речевой способности, которым можно управлять.

Слово *речь* в значении ‘разновидность языка, которая выделяется по каким-л. характерным признакам, особенностям; стиль, слог’ сочетается с прилагательными в единственном числе, которые называют такие характеристики речи, как:

- форма: *устная, письменная **речь***;
- стилистические и жанровые характеристики: *литературная, разговорная, народная, канцелярская, книжная, деловая, официальная, жаргонная, живая, обыденная, обиходная, художественная, прозаическая, стихотворная, научная, ораторская **речь*** (при этом характеристик книжной и официальной речи больше, чем разговорной и неофициальной, что отражает стилистическую дифференциацию русского языка);
- субъективные оценки: *грубая **речь*** (любопытно, что не фиксируются положительные оценки речи).

Слово *речь* является зависимым словом в сочетаниях с существительными, в которых фиксируются:

- отличительные признаки речи: *характер, особенность, признак*;
- материальные факты речи: *пример, образец, запись*;
- языковые характеристики речи: *стиль, форма, слово, конструкция*;
- стилистические качества речи: *сфера употребления*.

Сочетаний с существительными, где *речь* является главным словом, не выделено.

Сочетания с глаголами, в которых слово *речь* является зависимым словом, отражают представления о том, что речь может быть:

- объектом изучения или научного исследования: *изучать, исследовать **речь***;
- объектом владения: *владеть какой-л. **речью***;
- инструментом говорения или восприятия: *использовать, употреблять, записывать какую-л. **речь**; пользоваться какой-л. **речью***;
- средством воздействия: *к какой-л. **речи** прибегать*;
- хранилищем языковых фактов и отличительных признаков: *в какой-л. **речи** употреблять что-л., использовать что-л., встречается что-л.); для какой-л. **речи** характерно что-л., свойственно что-л.*

Сочетания, где слово *речь* является главным словом, не выделяются.

Слово *речь* в значении ‘публичное словесное выступление’ сочетается с прилагательными в единственном числе, которые показывают важность следующих характеристик выступлений:

- объем: *короткая, краткая, [не]большая, длинная, пятиминутная, получасовая, двухчасовая **речь***;

- содержание: *содержательная, интересная, умная, пустая **речь***;
- жанровые признаки: *вступительная, заключительная, ответная, официальная, программная, политическая, предвыборная, поздравительная, приветственная, обвинительная, юбилейная, торжественная, публичная*;
- эмоциональность и выразительность: *остроумная, продуманная, теплая, яркая, блестящая, пламенная, захватывающая* (при этом отрицательные признаки не выделены).

Сочетания с существительными, в которых слово *речь* является главным словом, обозначают:

- субъекта речи: *оратора, председателя, прокурора, адвоката, защитника, президента, министра, депутата, делегата **речь***;
- место выступления: ***речь** кого-л. на собрании, на заседании, на конференции, на съезде, на митинге; **речь** кого-л. по радио, по телевидению*. В основном в этих сочетаниях представлены ситуации официальных выступлений.

Сочетания с существительными, в которых слово *речь* является зависимым словом, называют существенные качества выступлений:

- содержание: *содержание, смысл*;
- тема: *тема*;
- эмоциональность: *пафос*;
- отличительные признаки: *характер*.

В сочетании *текст речи* фиксируется подготовленность, неспонтанность выступления.

Сочетания с глаголами, в которых слово *речь* является зависимым словом, представляют речь как:

- процесс говорения: *говорить, произносить, держать, начать, закончить, продолжать, прервать **речь***;
- объект подготовки: *готовить, писать **речь***;
- объект передачи: *передавать, транслировать **речь** кого-л.*

Кроме того, фиксируется, что у публичной речи есть автор (*с **речью** выступить*) и адресат (*с **речью** обратиться к кому-чему-л., посвятить кому-чему-л. **речь**, обменяться речами*).

Сочетания *в речи* коснуться чего-л., затронуть что-л. отражают тематические характеристики выступлений.

Сочетания, где слово *речь* является главным словом, не выделяются.

Слово *речь* в значении ‘слова, разговор, беседа; то, что говорят’ сочетается с прилагательными в единственном числе, которые обозначают:

- говорящих: *людская, детская **речь***;
- аудиальную оценку: *громкая, тихая, спокойная **речь***.



Сочетания слова *речь* с прилагательными во множественном числе называют содержательные характеристики: *умные, пустые речи*.

Сочетания слова *речь* с существительными во множественном числе обозначают группы говорящих по возрасту: *речь детей, стариков*.

Сочетания с глаголами, в которых слово *речь* является зависимым словом, фиксируют:

- начало разговора: *заводить о чем-л., начинать речь*;
- процесс говорения и восприятия: *вести, слышать, понимать речь; в речь кого-л. вслушиваться; к речи кого-л. прислушиваться*.
- невербальное сопровождение разговора: *сопровождать чем-л. (жестами) речь*.

Сочетания с глаголами, где слово *речь* является главным словом, обозначают тему разговора: *речь идет о ком-чем-л., зашла о ком-чем-л.*

Таким образом, словарная **сочетаемость слова *речь* в значении ‘способность говорить, выражать словами мысль; звучащий язык; манера говорить, произношение или произнесение’** с прилагательными или существительными отражает следующие важные признаки речи:

- воспринимаемые на слух характеристики речи;
- оценки: понятность или непонятность, выразительность или невыразительность, правильность или неправильность, своя или чужая;
- говорящий субъект.

Сочетания с существительными и глаголами, в которых слово *речь* выступает как зависимое слово, показывают, что речь может быть средством реализации речевой способности, объектом восприятия и понимания, а также объектом оценки (правильности, понятности, аудиальных характеристик).

Важно, что нет сочетаний, в которых слово *речь* было бы субъектом при глаголе.

**Сочетаемость слова *речь* в значении ‘стиль, слог’** с прилагательными или существительными отражает следующие важные ее признаки:

- форма (устная или письменная) речи; стилистические и жанровые характеристики, отличительные признаки; языковые характеристики.

Сочетания с глаголами, в которых слово *речь* выступает как зависимое слово, показывают, что речь является объектом изучения или исследования; владения; инструментом говорения, средством аргументации, хранилищем языковых фактов и отличительных признаков.

Сочетания, где слово *речь* является главным словом, не выделяются.

**Сочетаемость слова *речь* в значении ‘публичное словесное выступление’** с прилагательными и существительными отражает следующие важные признаки:

- оценки: объем, содержание, тема, эмоциональная сторона, воздействие на слушателей (при этом отрицательные признаки не выделены); жанровые характеристики; отличительные признаки; принадлежность; место официальных выступлений; текст.

Сочетания с глаголами, в которых слово *речь* является зависимым словом, показывают, что речь – инструмент говорения, объект подготовки; инструмент взаимодействия говорящего с адресатом; объект передачи; тема.

**Сочетаемость слова *речь* в значении ‘то, что говорят’ с прилагательными** отражает следующие важные признаки:

- группы говорящих;
- аудиальная оценка;
- содержание.

Сочетания с глаголами, в которых слово *речь* является зависимым словом, фиксируют: начало говорения, тему, процесс говорения и восприятия; сочетания, в которых слово *речь* является главным словом, – невербальное сопровождение речи.

## 2.2.6 Сочетаемость иероглифа 言 ‘речь’ в китайском языке

Согласно «Словарю сочетаемости современного китайского языка» [86], все сочетания с иероглифом 言 ‘речь’ делятся на две части:

- сложные слова с иероглифом 言 ‘речь’;
- словосочетания с иероглифом 言 ‘речь’.

В данной работе мы анализируем только словосочетания с иероглифом 言 ‘речь’, поэтому не будем анализировать следующие сложные слова:

言语 ‘речь’, 言谈 ‘беседовать’, 言辞 ‘выражение’, 言论 ‘выражение’, 言传 ‘наставлять ... словами’, 怨言 ‘ропот’, 常言 ‘поговорка’, 片言 ‘полслова’, 谎言 ‘ложь’, 传言 ‘слухи’, 戏言 ‘шутка’, 语言 ‘язык’, 方言 ‘диалект’, 格言 ‘афоризм’, 寓言 ‘басня’, 引言 ‘введение’, 诺言 ‘обещание’, 语言学 ‘языкознание’, 言欢 ‘вести душевную беседу’, 言笑 ‘шутить’, 言和 ‘помириться с кем-чем’, 讳言 ‘избегать разговора о чем’.

Согласно выделению групп сочетаний с иероглифом 言 ‘речь’ по его значениям в «Словаре сочетаемости современного китайского языка», мы выбираем для анализа только те значения, которые относятся к речевой коммуникации: 所说的话 ‘Разговор, беседа; то, что говорят’, 说 ‘говорить’, 言论 ‘суждение, высказывание’.

**Группа сочетаний с иероглифом 言 ‘речь’ в значении ‘разговор, беседа; то, что говорят’**

Иероглиф 言 ‘речь’ сочетается с прилагательными: 忠言 ‘правдивая речь’, 婉言 ‘дипломатические выражения’, 预言 ‘пророческие слова’, 遗言 ‘предсмертные слова’, 赠言 ‘прощальные слова’, 文学语言 ‘художественная речь’, 科学预言 ‘научное пророчество’, 积极发言 ‘активные заявления’, 言辞恳切 ‘крайне резкие слова’, 言谈风雅 ‘изящная речь’, 言语粗鲁 ‘грубая речь’.

Мы видим, что для речи важны следующие качества:

- положительные оценки содержания и формы: 忠言 ‘правдивая речь’, 婉言 ‘дипломатические выражения’, 言辞恳切 ‘крайне резкие слова’, 言谈风雅 ‘изящная речь’, 积极发言 ‘активные заявления’;
- отрицательные оценки: 言语粗鲁 ‘грубая речь’;
- стилистические характеристики: 文学语言 ‘художественная речь’;
- ситуативные характеристики: 遗言 ‘предсмертные слова’, 赠言 ‘прощальные слова’.

Речь также может относиться к будущему и выполнять функцию предзнаменования: 预言 ‘пророческие слова’, 科学预言 ‘научное пророчество’.

Существуют словосочетания, в которых иероглиф 言 ‘речь’ сочетается с существительным в роли главного слова: 七言诗 ‘семисловный стих’, 五言诗 ‘пятисловный стих’, 方言词典 ‘диалектный словарь’, 言情小说 ‘диалектный словарь’.

Сочетания с иероглифом 言 ‘речь’ указывает на тип поэтического стиля в древнекитайском языке: 七言诗 ‘семисловный стих’, 五言诗 ‘пятисловный стих’.

Фиксируются социолингвистические характеристики речи: 方言词典 ‘диалектный словарь’, 言情小说 ‘диалектный словарь’.

Существуют словосочетания, в которых иероглиф 言 ‘речь’ сочетается с существительным в роли зависимого слова: 寓言作家 ‘автор басен’. В этом случае фиксируется субъект речи.

Сочетания, в которых иероглиф 言 ‘речь’ сочетается с глаголами: 美言 ‘замолвить слово за кого’, 留言 ‘оставить записку’, 发言 ‘выступить с речью’, 扬言 ‘угрожать’, 发表宣言 ‘произносить речь’, 立下誓言 ‘дать клятву’, 许下诺言 ‘давать обещание’, 婉言谢绝 ‘дипломатично отказать’, 扬言报复 ‘угрозы возмездия’, 散布流言 ‘распространять слухи’, 谣言四起 ‘носятся слухи’.

Таким образом, речь представляется как инструмент коммуникативного действия, имеющего отрицательную оценку: 扬言 ‘угрожать’, 扬言报复 ‘угрозы возмездия’, 散布流言 ‘распространять слухи’, 谣言四起 ‘носятся слухи’.

Положительно оцениваются такие действия, как: 立下誓言 ‘дать клятву’, 许下诺言 ‘давать обещание’.

Кроме того, речь может произноситься публично (发表宣言 ‘произносить речь’, 发言 ‘выступить с речью’) или использоваться как инструмент отказа или

ходатайства.

### **Группа сочетаний с иероглифом 言 ‘речь’ в значении ‘говорить’**

Иероглиф 言 ‘речь’ сочетается со словами, обозначающими:

- признаки речевого действия: 直言 ‘сказать прямо в глаза’, 难以言说 ‘трудно сказать’, 美言几句 ‘замолвить слово за кого’.
- содержательные характеристики речи: 胡言 ‘говорить ерунду’, 妄言 ‘говорить неправду’, 畅言改革 ‘говоря о реформе’, 预言未来 ‘предсказать будущее’.

### **Группа сочетаний с иероглифом 言 ‘речь’ в значении ‘суждение, высказывание’**

Иероглиф (морфема) 言 ‘речь’ + морфема 论 ‘суждение’ составляют слово 言论 ‘суждение’. Это слово 言论 ‘суждение’ (высказывание) сочетается с прилагательными, обозначающими признаки: 言论自由 ‘свобода слов’, 革命言论 ‘революционное высказывание’, 反动言论 ‘реакционное высказывание’, 错误言论 ‘ошибочное высказывание’, 正确的言论 ‘правильное высказывание’, 很有见解的言论 ‘идеальное высказывание’, 很有说服力的言论 ‘убедительное высказывание’, 荒谬言论 ‘абсурдное высказывание’, 不登大雅之堂言论 ‘нерафинированное высказывание’, 挑拨性言论 ‘провокационное высказывание’.

Все эти сочетания относятся к следующим характеристикам суждения(высказывания):

- правильности: 错误言论 ‘ошибочное высказывание’, 正确的言论 ‘Правильное высказывание’, 荒谬言论 ‘абсурдное высказывание’;
- субъективной оценке: 不登大雅之堂言论 ‘нерафинированное высказывание’, 很有见解的言论 ‘идеальное высказывание’, 很有说服力的言论 ‘убедительное высказывание’.
- содержательным особенностям: 言论自由 ‘свобода слов’, 革命言论 ‘революционное высказывание’, 反动言论 ‘реакционное высказывание’, 挑拨性言论 ‘провокационное высказывание’.

Слово 言论 ‘суждение’ сочетается с глаголами и обозначает объект действия: 发表言论 ‘произносить речь’, 封锁言论 ‘блокировать речь’. В этих сочетаниях фиксируется субъект речи и ее завершение по чьей-то воле.

Таким образом, типичные сочетания с иероглифом 言 ‘речь’ в значении ‘разговор, беседа; то, что говорят’ фиксируют следующие важные представления о речи:

- положительные оценки: правдивость, изящество, дипломатичность;
- отрицательные оценки: грубость, резкость.

- стилистические и ситуативные характеристики;
- речь может быть использована для предсказания будущего.
- отрицательно оцениваемое речевое поведение: угрожать, распространять слухи.

- речевые действия – обязательства говорящего.

Сочетаемость иероглифа 言 'речь' в глагольном значении 'говорить' отражает характеристики речевых действий (говорить в глаза, трудно высказать что-либо) и содержательные признаки речи (важно не говорить неправду).

Сочетаемость иероглифа 言 'речь' в значении 'суждение, высказывание' отражает важные характеристики речи, которая должна быть правильной, свободной, умной и не должна быть провокационной или реакционной.

В обоих языках сочетаемость слова *речь* и иероглифа 言 'речь' фиксирует следующие важные признаки речи:

- речь может быть объектом оценки говорящих;
- речь – это устное публичное выступление;
- речь должна быть правильной, умной и выразительной.

Только в русском языке фиксируются процессы восприятия и производства речи, важным представляется субъект и адресат речевой деятельности, выделяется больше языковых стилистических и ситуативных характеристик речи (в основном официальных) место официальных выступлений. Оценивается понятность речи, аудиальные характеристики, объем, эмоциональная сторона, воздействие на слушателей. Речь является объектом изучения или исследования; владения; средством аргументации, взаимодействия говорящего с адресатом; объектом передачи, объектом подготовки, хранилищем языковых фактов. Важным представляется начало говорения, невербальное сопровождение речи, тема высказывания. Речь воплощает способность человека к речевой деятельности (говорению).

Только в китайском языке выделяются такие признаки речи, как правдивость содержания, изящество и, дипломатичность формы, или, наоборот, грубость и резкость выражений. Речь может быть использована для предсказания будущего. Речь может быть воплощением обязательств говорящего или негативно оцениваемого речевого поведения.

## 2.3 Фразеологизмы с компонентами *язык* и *语* ‘язык’, *речь* и *言* ‘речь’

### 2.3.1 Фразеология как источник данных о языковой картине мира

Анализ словарных дефиниций и словарной сочетаемости слов дает представление о понятийной части концепта и отчасти его ассоциативного наполнения. Для определения ценностной и образной характеристик концепта необходимо обратиться к фразеологизмам, которые имеют особое значение при изучении языковой картины мира: они «ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п. и в употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [74, с. 9]. Фразеологизмы очень важны для понимания наивной языковой картины мира, так как возникают, как правило, на протяжении длительных исторических периодов и отражают развитие культуры народа, «фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Фразеологические номинации представляют собой большой объем «свернутой» культурно-маркированной информации, поскольку актуализируют социально более релевантные явления на определенном этапе развития общества. На этом основании постулируется наличие особой, фразеологической картины мира, особенно ярко раскрывающей национально-культурную специфику различных языков» [79, с. 208].

В 1940-х годах В. В. Виноградов опубликовал статьи «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины» и «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке», которые определили основные понятия русской фразеологии как отдельной дисциплины. Существующий в настоящее время подход к определению понятия фразеологической единицы основывается на классификации В. В. Виноградова, который выделил три основных типа фразеологических единиц: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания – и указал их отличительные признаки. В нашей работе мы руководствовались этой классификацией при отборе фразеологических единиц из словарей: «Фразеологический словарь русского литературного языка» Федорова А. И., «Словарь русской фразеологии» Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И., «Фразеологический словарь» Волковой Т. В. и «Фразеологический словарь русского языка» Е.Н. Телия. Кроме названных трех типов фразеологических единиц, в русистике выделяются и фразеологические выражения (на основании работ Н.М. Шанского), которые не были предметом анализа в диссертации.

### 2.3.2 Фразеологизмы с компонентом *язык* и 语 ‘язык’ в русском и китайском языках

Отобранные из русских фразеологических словарей единицы мы разделили на следующие группы:

#### Группа «Фразеологизмы о болтливости, несдержанности»

1. «Болтать (молоть, трепать) языком. Прост. Болтать, празднословить» [6, с.650].
2. «Язык чесать, языки чесать (разг.) — говорить зря, без толку, для препровождения времени» [16].
3. «Язык без костей. О болтливом человеке» [76, с. 768; 6, с.649; 16].
4. «Длинный язык (у кого) — (перен.) о болтливом человеке» [16; 76, с.767].
5. «Долгий язык (у кого). Разг. Ирон. То же, что длинный язык» [76, с.767].
6. «Языком трепать (чесать, болтать, молоть; разг.) — говорить (зря, без толку, для препровождения времени)» [16].
7. «Язык развязывается у кого. Язык развязался у кого. Разг. Ирон. Кто-либо вдруг начинает много, безостановочно говорить, становится болтливым» [76, с.769].
8. «Распустить язык. Прост. неодобр. Разболтаться, наговорить много лишнего» [6, с.649].
9. «Тянуть или дергать за язык (разг.) — заставлять говорить, высказываться» [16].
10. «Язык чешется, зачесался (разг.) — есть желание, хочется сказать, высказаться» [76, с. 769; 16].
11. «Развязать язык (разг.) 1. (кому-чему) дать возможность, побудить или заставить разговориться. 2. (без доп.) разговориться, начать много говорить (после молчания)» [16].
12. «Сорвалось с языка — неожиданно, вдруг стать сказанным, произнесенным (разг.)» [16].
13. «Бес (черт) дернул за язык. Подразумевается ситуация, когда чьи-л. слова невольно оборачиваются неприятностями для кого-л. Имеется в виду, что кто-л. сожалеет, досадует по поводу сказанного им самим или другим лицом (X)» [75].
14. «Нелегкая дернула за язык. Подразумевается ситуация, когда чьи-л. слова невольно оборачиваются неприятностями для кого-л. Имеется в виду, что кто-л. сожалеет, досадует по поводу сказанного им самим или другим лицом (X)» [75].
15. «Слететь с языка. Имеется в виду, что лицо (X) невольно, неуместно, необдуманно, неосторожно произносит что-л. (р), о чем потом будет сожалеть, по поводу чего будет испытывать чувство досады» [75].

### **Группа «Фразеологизмы о манере речи»**

1. «Злой язык у кого. Разг. Экспрес. 1. Кто-либо саркастичен в разговоре, часто иронизирует над кем-либо или над чем-либо. 2. Манера, способность остро, резко, насмешливо говорить, судить о ком-либо или о чем-либо» [76, с. 767].
2. «Злые языки — перен. о сплетниках, клеветниках, о людях, которые распространяют злостные слухи о ком/чем- н.» [76,с.769; 6,с.650; 16].
3. «Острый язык. Умение выразительно, ярко писать и говорить» [76, с. 767; 6, с. 648].
4. «Язык хорошо подвешен у кого. Кто-л. обладает красноречием, умеет спорить, гладко говорить» [76, с.768; 6, с.650].
5. «Бойкий на язык. Разг. Экспрес. Разговорчивый, болтливый» [76, с.34].
6. «Эзоповский (Эзопов) язык. Книжн. Экспрес. Иносказательное зашифрованное выражение мыслей» [76].
7. «Язык плохо подвешен у кого. Разг. Ирон. Кто-либо не умеет свободно, гладко говорить, косноязычен» [76, с.648].
8. «Ломаный язык — исковерканный, с неправильным выговором (о языке, речи)» [6, с. 648; 16].
9. «Язык заплетается у кого. Разг. Ирон. О том, кто не может ясно, членораздельно сказать что-либо» [76, с. 768].

### **Группа «Фразеологизмы о проблемах с речью, невозможности говорить»**

1. «Язык отнялся у кого. Разг. Экспрес. Кто-либо замолчал от неожиданности, удивления, страха и т.п.; потерял вдруг способность говорить» [76., с. 768].
2. «Язык отсохнет (отсох) у кого. Прост. Пренебр. Кто-либо лишится (лишился) дара речи» [76, с. 768].
3. «Типун тебе на язык. Разг. Предосуд. Недоброе пожелание тому, кто сказал, говорит не то, что следует» [76, с. 682].
4. «Вертится на языке. 1. Очень хочется сказать, спросить. 2. Никак не вспоминается» [6, с. 649].
5. «Язык прилип к гортани у кого. Разг. Кто-либо замолчал от смущения, удивления, страха и т.п.» [76, с.769; 6, с. 649].
6. «Остаться без языка. Экспрес. Кто-либо утратил способность говорить, произносить слова, немой» [76, с. 769].
7. «Проглотить язык; Словно язык проглотил. Растеряться, молчать; не отвечать на вопрос» [6, с.649; 16].

### **Группа «Фразеологизмы о нежелании говорить или о молчании»**

1. «Держать язык за зубами. Молчать, не болтать, не говорить лишнего; быть осторожным в высказываниях» [6, с.648].



2. «Придержать язык (разг.) — удержаться от того, чтобы говорить, помолчать» [3. Волковой Т. В.].
3. «Язык не поворачивается. Трудно что-л. высказать (напр. ложь, несправедливое обвинение, незаслуженную похвалу» [76, с. 768][6, с. 649].
4. «Прикусить, закусить язык. Разг. Ирон. Замолчать, воздержаться от высказывания» [76, с. 525].
5. «Держать язык на привязи. Прост. Экспрес Молчать, не болтать» [76, с. 525].
6. «Слова не идут с языка. Не хватает решимости, смелости сказать что-л.» [75].
7. «Укоротить язык. Прост. Заставить замолчать кого-л.» [6, с.649].

### **Группа «Фразеологизмы о понимании и непонимании»**

1. «Говорить на разных языках. Разг. Неодобр. Понимать суть разговора субъективно, по-своему, не так, как другой собеседник» [76, с. 769].
2. «Найти общий язык. Имеется в виду, что лицо, группа лиц (X) находит способ договориться, прийти к согласию с другим лицом, с другой группой лиц (Y) в оценке людей, событий, в линии поведения, в принятии решений» [75].

В русском языке фразеологизмы со словом *язык* почти во всех группах (кроме фразеологизмов о понимании и непонимании) обнаруживают связь между языком как органом речи и языком как средством общения (*длинный язык, язык без костей, проглотить язык, язык прилип к гортани*).

Наибольшее количество фразеологизмов связано с представлением о речевой несдержанности. Это показывает, что в народном сознании речевая деятельность скорее отрицательно маркирована и ассоциируется с болтливостью (*язык без костей*), неумением хранить тайну (*распустить язык*), пустыми, бессодержательными разговорами для праздного времяпрепровождения (*чесать языком*).

Важно, что часто болтливость или несдержанность предстают как результат внезапного, спонтанного желания заговорить, которое не контролируется говорящим (*зачесался язык, сорвалось с языка*) или приписывается злым внешним силам (*черт дернул за язык*). Таким образом, ценностью в наивном языковом сознании является скорее сдержанность или молчание, приоритет отдается работе, а не разговорам, которые оцениваются как проявление безделья или злого характера (ср. русскую пословицу «Слово – серебро, а молчание – золото»).

Кроме болтливости, в русской языковой картине мира фиксируются такие характеристики речевого поведения, как умение или неумение хорошо и красиво говорить и выражать словами мысль (*язык хорошо/плохо подвешен*), умение быстро и уместно реагировать в диалоге (*острый язык, бойкий на язык*),

выражение речевой агрессии (*злой язык*), а также неправильная речь (*ломаный язык*) или невнятная, непонятная на слух (*язык заплетается*).

В основном фразеология фиксирует отрицательные характеристики коммуникативного поведения: чрезмерную болтливость, бессодержательные разговоры, речевую агрессию, непонятную или неправильную речь. Положительные оценки речевого поведения встречаются в единичных случаях и характеризуют выразительную, остроумную, уместную речь.

Фразеологизмы, которые объединяются идеей молчания или невозможности говорить, представляют молчание как наказание за болтливость (*типун тебе на язык, язык отсохнет*), как результат эмоционального потрясения (*язык проглотить, язык прилип к гортани*) или как затруднение в выборе нужного слова в процессе речи (*вертится на языке*).

Фразеологизмы о нежелании говорить выражают или осторожность в выражении своих мыслей (*держать язык за зубами*), или нежелание говорить, которое не всегда контролируется говорящим (*язык не поворачивается, слова не идут с языка*).

Отметим, что антонимичные фразеологизмы *развязать язык – укоротить язык* отражают представление о том, что человека можно заставить заговорить или замолчать против его воли.

Антонимичные фразеологизмы о понимании или непонимании (*найти общий язык и говорить на разных языках*) отражают представление о том, что язык – это инструмент коммуникации, успех которой зависит от понимания собеседника, а непонимание приводит к коммуникативной неудаче.

Таким образом, в русской языковой картине мира существуют наивные представления о правилах общения, которые содержат ряд этических и коммуникативных предписаний для говорящих: не вступать в разговор без необходимости, не говорить лишнего, не говорить много, не проявлять речевую агрессию; быть осторожным и сдержанным в высказываниях, говорить понятно и правильно, выражаться красиво и уместно.

Речевая деятельность представляется результатом артикуляции и связана с языком как органом речи, о чем свидетельствуют зависимые прилагательные и существительные, обозначающие физические качества языка (*длинный, без костей*), и глаголы, обозначающие физические действия (*чесать, трепать, развязать*), при которых слово *язык* выступает в роли объекта действия. В основном язык как инструмент речевой деятельности в наивном языковом сознании ассоциируется с нежелательным или неуместным речевым поведением, которое может быть наказано отсутствием дара речи. При этом язык может быть инструментом речи вне зависимости от воли говорящего и даже во вред ему, а также препятствовать произнесению нужных слов. Важным для наивных представлений о коммуникации является отражение во

фразеологизмах со словом *язык* идеи о спонтанности, внезапности, неконтролируемости речевой деятельности, которая влечет за собой отрицательные последствия. Кроме того, язык может выступать как индикатор внутреннего состояния человека: способность говорить теряется при сильном эмоциональном потрясении.

В китайской лингвистике для определения устойчивого выражения используется термин «чэньюй» – это фразеологизм в китайском языке, чаще всего состоящий из четырех иероглифов. Китайские фразеологизмы используются как в разговорной речи, так и в письменном языке. Система китайских чэньюй очень сложна, поэтому мнения китайских лингвистов по определению сферы применения чэньюй до сих пор расходятся, а мнения различных ученых иногда оказываются несовместимыми.

Мы обнаружили, что чэньюй делятся на две категории: узкую и широкую. По словам представителя узкого взгляда Сян Гуанчжуна, «чэньюй – это простые и лаконичные стереотипы, которые используются уже давно»; «чэньюй является продуктом истории и относится к категории словосочетаний» [91, с. 17].

К китайским чэньюй в широком смысле слова относятся: чэньюй в узком смысле слова, сехоуэй (недоговорки), пословицы, афоризмы. Так, китайский лингвист Ши Ши считает, что чэньюй из четырех иероглифов, из трех иероглифов и народные пословицы – это устойчивые фразы и словосочетания, которые равно относятся к категории чэньюй. В данной работе принят узкий смысл китайских чэньюй, что означает, что китайские чэньюй – это своего рода принадлежность, фиксированная фраза, которую люди использовали долгое время и не могут заменять, добавлять или вычитать из нее компоненты.

Для анализа фразеологизмов с иероглифом 语 ‘язык’ использовался «Новый фразеологический словарь Синьхуа 新编新华成语词典» [87]. Автор считает, что изучение фразеологизмов – это изучение их применения, и, чтобы облегчить читателю выбор фразеологизма, классифицирует их в соответствии с их возможным использованием. Сначала автор делит фразеологизмы на четыре группы по следующим темам: «человек», «событие», «общество» и «природа». Затем производится дальнейшее деление, например, автор делит группу о людях на тематические подгруппы: «внешний вид», «психология», «характер», «слова и действия» и т.д. Наконец, каждая подгруппа разделена на более мелкие, чтобы облегчить читателю поиск нужного выражения, подходящего к ситуации (переводы сделаны нами):

#### **Группа «человек-слова и действие-речь»**

1. 快人快语 kuài rén kuài yǔ 指爽快人说爽快话。‘И человек прямой, и слово его

прямое (положительная оценка)’.

2. 冷语冰人 lěng yǔ bīng rén 指冷淡刻薄的语言使人难受。‘Относится к холодному и суровому языку, который заставляет людей чувствовать себя неуютно (отрицательная оценка)’.

3. 妙语惊人 miào yǔ jīng rén 深刻动听的语句使人吃惊, 给人启发。‘Глубоко трогательные высказывания, которые удивляют и вдохновляют (положительная оценка)’.

4. 妙语连珠 miào yǔ lián zhū 赞美人讲话或文章精彩, 妙语很多。‘Меткое словцо. Комплимент кому-то в отличной речи или статье (положительная оценка)’.

5. 窃窃私语 qiè qiè sī yǔ 声音很小, 背着人小声说话。‘Шушукаться, говорить за спиной (отрицательная оценка)’.

6. 牙牙学语 yá yá xué yǔ 模拟婴儿学话的声音。‘Речь идет о звуке, когда ребенок учится говорить’.

7. 一语道破 yī yǔ dào pò 一句话就说破事物的要害。‘Попасть в самую точку (положительная оценка)’.

8. 语无伦次 yǔ wú lún cì 说话条例混乱, 层次不清。‘Нелогично говорящий (отрицательная оценка)’.

9. 语焉不详 yǔ yān bù xiáng 说话或者书面表达不详细。‘1. Недомолвка 2. Недоговоренность (отрицательная оценка)’.

10. 语重心长 yǔ zhòng xīn cháng 言辞恳切, 意味深长。‘Говорящий веско и прочувствованно (положительная оценка)’.

### **Группа «событие-предмет-явление и вещи»**

1. 不可同日而语 bù kě tóng rì ér yǔ 两者情况, 性质差别很大, 不能相比。‘Нельзя судить одновременно (параллельно), сопоставляя одно с другим’.

2. 同日而语 tóng rì ér yǔ 指同样看待, 相提并论。‘Ставить что-то на одну доску’.

Можно обнаружить, что в китайском языке не так много фразеологизмов с иероглифом 语 ‘язык’, они в основном связаны с речью и поведением людей, а также словами, которые они произносят, например в группе «человек-слова и действие-речь». Иногда они также могут относиться к вещам или пейзажам в группах «событие-предмет-явление и вещи» и «природа-пейзаж». В то же время в русском языке фразеологизмов с компонентом *язык* намного больше, чем в китайском.

В китайской фразеологии выделяются такие характеристики языка, которые связаны с эмоциональными или содержательными качествами речи: она может быть веской, прочувствованной, трогательной или, наоборот, холодной и суровой или нелогичной. Фиксируется эффект, который речь производит на адресата: она может вдохновлять, удивлять или заставлять чувствовать себя неуютно.

Язык может быть проявлением характера человека: если человек прямой, то и его слова прямые. Язык может быть способом суждения о действительности: он позволяет сопоставлять и сравнивать предметы.

Китайские фразеологизмы выделяют такие проявления речевого поведения, как уместность и выразительность (меткое словцо), вежливость (комплименты), а также говорить недомолвками, говорить за спиной (сплетничать), что противоположно прямоте и искренности.

Мы находим схожие фразеологизмы в русском и китайском фразеологических словарях: китайский фразеологизм 冷语冰人 *lěng yǔ bīng rén* ‘относится к холодному и суровому языку, который заставляет людей чувствовать себя неуютно’ и русский фразеологизм *злой язык, с язычком*; китайский фразеологизм 妙语连珠 *miào yǔ lián zhū* ‘меткое словцо. Комплимент кому-то в отличной речи или статье’ и русские фразеологизмы *острый язык, язык хорошо подвешен*. Такие сходства говорят о том, что в обеих культурах положительно или отрицательно оцениваются одни и те же качества речи. Кроме того, проблемы с речевой деятельностью фиксируются во фразеологизмах 语无伦次 *yǔ wú lún cì* ‘нелогично говорящий’ и *язык отнялся, язык заплетается, язык плохо подвешен, ломаный язык*. Но в китайской фразеологии акцентируется неумение формулировать мысль, а в русской – не только неумение красиво говорить, но и затрудненные речевые навыки. Сходство с русскими фразеологизмами проявляется также в том, что язык может быть внешним проявлением внутреннего мира человека (но в китайской фразеологии язык отражает больший спектр эмоций или качеств человека), и в тех качествах речи, которые оцениваются положительно: остроумие, уместность, выразительность.

Различий между русским и китайскими фразеологизмами больше, чем сходств. Одно из важных различий, которое прослеживается и по данным толковых словарей, заключается в том, что речевая деятельность не связывается с языком как органом речи. В китайских фразеологизмах фиксируются не только отрицательные, но и положительные характеристики речевого поведения. Болтливость, несдержанность, которая, по данным русской фразеологии, является основным проявлением речевого поведения, «не замечена» в китайской фразеологии; в китайской языковой картине мира нет представления о неконтролируемости, спонтанности речевой деятельности независимо от воли говорящего. Идея вынужденного молчания или нежелания говорить, важная для русской языковой картины мира, в китайской фразеологии также не отмечена, как и идея о том, что речевая способность может быть отнята в наказание за несдержанность. Кроме того, в китайской фразеологии фиксируется такое важное свойство языка, как способность быть орудием речевого воздействия.

### 2.3.3 Фразеологизмы с компонентом *речь* и 言 ‘речь’ в русском и китайском языках

Мы обнаруживаем, что фразеологизмом со словом *речь* в русском языке значительно меньше, чем со словом *язык*. Мы выделили следующие группы фразеологизмов по их значениям:

#### **Группа «Фразеологизмы про речевую деятельность»:**

1. Держать речь (слово) перед кем. Книжн. Говорить, выступать с речью перед кем-либо [76, с. 194].
2. Речь льется, речь течет – говорить гладко, без затруднений.
3. Не может (могло) быть и речи. Разг. Экспрес. Что-либо полностью отсутствует [76, с. 375].

#### **Группа «Фразеологизмы про дар речи»:**

1. Обретать дар речи. Обрести дар речи. Устар. То же, что обретать дар слова. После удивления, испуга и т.п. начинать говорить [76, с. 429].
2. Потерять дар речи. Лишаться языка, неметь [68].

Фразеологизмы со словом *речь* связаны с характеристикой речевой деятельности (*речь льется*), с представлением о речи как устном выступлении (*держать речь*), а также с представлением о способности говорить как о даре, который может быть приобретен или утрачен.

Причина, по которой русских фразеологизмов с компонентом *речь* намного меньше, чем с компонентом *язык*, заключается в специфике значений слов *язык* и *речь*: слово *язык*, имея значения и ‘система для коммуникации’ и ‘разновидность речи’ полностью отражает те проявления речевой деятельности, которые попадают в фокус внимания наивной лингвистики. Кроме того, в русской языковой картине мира речевая деятельность концептуализируется как результат артикуляции, т. е. через язык как орган речи. «Примечательно, что представление о языке как инструменте речи закреплено в десятках фразеологических оборотов, тогда как сочетаний с *речь*, реализующих идею речепроизводства, относительно немного, а имеющиеся – не совсем фольклорные. В связи с этим можно предположить, что изначально производство речи связывалось преимущественно с работой языка. Представление о речи как психофизиологическом механизме возникло в русскоязычном сознании позднее и, вероятно, под влиянием научных знаний» [25, с. 65].

В китайском языке, наоборот, фразеологизмов с иероглифом 言 ‘речь’ больше чем с иероглифом 语 ‘язык’, что связано со значением слова 言 ‘речь’. Иероглиф 言 ‘речь’ чаще всего используется в китайском языке для обозначения речи человека как явления или как речевого действия (говорить). Иероглиф 语 ‘язык’, с другой стороны, чаще используется в терминах, сложных словах, грамматике и т. д.

Согласно «Новому фразеологическому словарю Синьхуа 新编新华成语词典», автор разделил фразеологизмы с иероглифом 言 ‘речь’ на следующие группы в соответствии с их значением и применением:

#### **Группа «человек-внешность-вид»**

1. 疾言厉色 jí yán lì sè 形容对人发怒时说话的神情。‘Говорить резким тоном, с суровым видом (выражением) (отрицательная оценка)’.
2. 言笑自如 yán xiào zì rú 形容面对困难时，神情自然，镇定自如。‘Выглядит естественно и спокойно перед лицом трудностей (положительная оценка)’.

#### **Группа «человек-психология-настроение»**

1. 乐不可言 lè bú kě yán 快乐得难以言说，形容非常快乐。‘Рад так, что не выразить словами (положительная оценка)’.

#### **Группа «человек-психология-сознание»**

1. 谨言慎行 jǐn yán shèn xíng. 说话小心，言行谨慎。‘Быть осторожным в речах и осмотрительным в поступках (положительная оценка)’.
2. 言为心声 yán wéi xīn shēng 语言是思想的表现。‘В словах звучит голос сердца (положительная оценка)’.

#### **Группа «человек-характер»**

1. 沉默寡言 chén mò guǎ yán 平时很少说话。‘Скупой на слова (отрицательная оценка)’.

#### **Группа «человек-позиция»**

1. 不苟言笑 bù gǒu yán xiào 不随便说笑，态度庄重严肃。‘С людьми не шутить и не смеяться (отрицательная оценка)’.

#### **Группа «человек-качество-поведение»**

1. 言而无信 yán ér wú xìn 说话没有信用。‘Не верный слову (отрицательная оценка)’.
2. 言而有信 yán ér yǒu xìn 说话讲信用。‘Верный слову (положительная оценка)’.
3. 言行一致 yán xíng yī zhì 说的和做的一致。‘Действия соответствуют словам (положительная оценка)’.
4. 言清行浊 yán qīng háng zhuó 话说得很高尚，言行却很卑劣。‘Слова благородны, но поступки презренны (отрицательная оценка)’.
5. 自食其言 zì shí qí yán 说话不讲信用。‘Нарушить свое слово (отрицательная оценка)’.

### Группа «человек-способности и знания-талант»

1. 落笔千言 luò bǐ qiān yán 一落笔就能写出长文章，形容文思敏捷。‘Писать ручкой на бумагу тысячу слов, подвижный ум (положительная оценка)’.

### Группа «человек-слова и действие-речь»

1. 不可胜言 bú kě shèng yán 难以用语言表达，形容事物多且复杂，很精彩，有道理。‘Трудно выразить словами, описаний много и они сложны, блестят, имеют смысл (положительная оценка)’.

2. 不可言传 bù kě yán chuán 不能用语言表达。‘Не выразить словами (положительная оценка)’.

3. 畅所欲言 chàng suǒ yù yán 畅快地说出想说的话。‘Говорить то, что думаешь (положительная оценка)’.

4. 出言不逊 chū yán bù xùn 说话傲慢无礼，不客气。‘Говорить дерзости и грубости (отрицательная оценка)’.

5. 大言不惭 dà yán bù cán 说大话而不感到惭愧。‘Хвастаться без зазрения совести (отрицательная оценка)’.

6. 肺腑之言 fèi fǔ zhī yán 发自内心的真诚话。‘Задушевные слова (положительная оценка)’.

7. 极而言之 jí ér yán zhī 把话说到极限。‘Говорить с увлечением (положительная оценка)’.

8. 急不择言 jí bú zé yán 因着急或者紧迫而顾不上选择合适的话。‘Слишком тревожно или срочно, чтобы выбрать правильные слова (отрицательная оценка)’.

9. 金口玉言 jīn kǒu yù yán 原指皇上的话，现泛指必须照办的话（讽刺意味）。‘Золотые уста и яшмовые речи. Слова императора, теперь, как правило, речь идет о словах, которым необходимо следовать (сарказм)’.

10. 金玉良言 jīn yù zhī yán 指有益的教诲和劝诫。‘Драгоценные слова. Ссылается на полезные учения и наставления (положительная оценка)’.

11. 童言无忌 tóng yán wú jì 孩子说错的话不必忌讳。‘Слова ребенка бесспорчны, не содержат зла’.

12. 妄言轻动 wàng yán qīng dòng 指言语和行为轻率随便，不稳重。‘Относится к необдуманной, случайной и нестабильной речи и поведению (отрицательная оценка)’.

13. 徒托空言 tú tuō kōng yán 只说空话，并不实行。‘Дать пустое обещание (отрицательная оценка)’.

14. 流言惑众 liú yán huò zhòng 制造谣言，迷惑群众。‘Создавать слухи, чтобы запутать массы(отр. оценка)’

15. 默默无言 mò mò wú yán 不讲话，不声不响。‘Не говорить, но делать (положительная оценка)’.

16. 能言善辩 néng yán shàn biàn 能说会道，善于言辩，形容口才好。‘Владеющий даром речи (положительная оценка)’.



17. 危言高论 wēi yán gāo lùn 正直而高明的言论。‘Праведные и умные замечания (положительная оценка)’.
18. 微言大义 wēi yán dà yì 重大的意义或深奥的道理。‘Глубокий смысл слов (положительная оценка)’.
19. 危言耸听 wēi yán sǒng tīng 故意说些夸大吓人的话,使人听了震惊。‘Пугать страшными словами (отрицательная оценка)’.
20. 握手言欢 wò shǒu yán huān 亲热友好。‘Пожимать руку и говорить ласковые слова (положительная оценка)’.
21. 无言以对 wú yán yǐ duì 没有话来回答。‘Нет слов для ответа’.
22. 哑口无言 yǎ kǒu wú yán 形容理屈词穷,说不出话。‘Лишиться дара речи (отрицательная оценка)’.
23. 言必有据 yán bì yǒu jù 说话必定有根据。‘Должна быть основа для того, что сказано’.
24. 言不达意 yán bú dá yì 言语或文章没有把想说的意思表达出来。‘Слова или утверждения не имеют смысла в том, что они пытаются сделать (отрицательная оценка)’.
25. 言不由衷 yán bù yóu zhōng 形容心口不一。‘Говорить не от души (отрицательная оценка)’.
26. 巧言令色 qiǎo yán lìng sè 指说动听的话,装出讨好人别人的表情。‘Искусные речи и смазливая внешность (отрицательная оценка)’.
27. 言归正传 yán guī zhèng zhuàn 把话说回到正题上。‘Вернуться к основной теме’.
28. 言过其实 yán guò qí shí 说话夸大,超过实际情况。‘Слова идут дальше описываемой действительности (отрицательная оценка)’.
29. 言简意赅 yán jiǎn yì gāi 语言简洁而意思却很完备。‘Слова лаконичны, (просты), а мысль полна (положительная оценка)’.
30. 言近旨远 yán jìn zhǐ yuǎn 话语浅显而含义深远。‘Слова просты, но глубоки (положительная оценка)’.
31. 言谈举止 yán tán jǔ zhǐ 指人的言语、行为。‘Относится к словам и поступкам человека’.
32. 言无不尽 yán wú bú jìn 指把要说的话全部说完,毫无保留。‘Без задней мысли, без всякой утайки (положительная оценка)’.
33. 言犹在耳 yán yóu zài ěr 形容话刚说过不久。‘Свежи еще в памяти слова’.
34. 言犹未尽 yán yóu wèi jìn 想说的话没有全部说出来。‘Еще не все’.
35. 言之不预 yán zhī bú yù 没有事先说到。‘До этого об этом не упоминалось’.
36. 言之有理 yán zhī yǒu lǐ 讲得有道理。‘Справедливо (логично) сказано (положительная оценка)’.
37. 言之有物 yán zhī yǒu wù 指说话写文章有实际内容。‘Говорить дело, по существу (положительная оценка)’.
38. 言之凿凿 yán zhī záo záo 说话有根有据,真实可靠。‘Уверенно утверждать

(положительная оценка)’.

39. 妖言惑众 yāo yán huò zhòng 用谎话迷惑众人。‘Лукавыми речами совращать людей (массы) (отрицательная оценка)’.

40. 要言不烦 yào yán bù fán 说话简明扼要。‘Говорите коротко (положительная оценка)’.

41. 一言不发 yī yán bù fā 一句话也不说。‘Не проронить ни слова’.

42. 一言九鼎 yī yán jiǔ dǐng 形容说话起决定性作用。‘Одно слово, стоящее девяти священных треног (идиома); слова огромного веса (положительная оценка)’.

43. 一言难尽 yī yán nán jìn 形容事情曲折复杂。‘Одним словом не обойдешься’.  
一言为定 yī yán wéi dìng 一句话说好了, 不再更改。‘Сказано — сделано (положительная оценка)’.

44. 有口难言 yǒu kǒu nán yán 形容说话不方便或不敢说。‘Рот есть, а говорить трудно’.

#### **Группа «человек-слова и действие-поведение»**

1. 察言观色 chá yán guān sè 观察别人的话语和脸色。‘Следить за словами и выражением лица человека’.

2. 顾左右而言他 gù zuǒ yòu ér yán tā 形容无法或不愿回答, 而谈论其他的事。‘Дать уклончивый ответ, ответить не по существу (отрицательная оценка)’.

#### **Группа «человек-слова и действие-положение»**

1. 闭口无言 bì kǒu wú yán 理屈词穷, 无话可说。‘Хранить полное молчание (отрицательная оценка)’.

2. 不可言状 bù kě yán zhuàng 无法用语言形容。‘Невозможно выразить(передать) словами’.

3. 敢怒而不敢言 gǎn nù ér bù gǎn yán 心里愤怒而嘴上不敢说。‘Негодовать, но не сметь даже голос поднять (отрицательная оценка)’.

4. 妙不可言 miào bù kě yán 美妙到了极点, 无法用语言表达。‘Невыразимо прекрасный (положительная оценка)’.

#### **Группа «человек-жизнь- положение»**

1. 苦不堪言 kǔ bù kān yán 苦到不能用言语表达, 形容困苦到了极点。‘Не могу говорить’.

#### **Группа «событие-дело»**

1. 不堪言状 bú kān yán zhuàng 不能够叙述发生的情况, 形容情况令人厌恶, 无法对人诉说。‘Невозможно выразить словами’.

2. 姑妄言之 gū wàng yán zhī 表示自己说的不一定有什么道理或要别人说出意见时不一定考虑得很成熟。‘Несерьезно (легкомысленно)говорить’.

3. 交浅言深 jiāo qiǎn yán shēn 对交情不深的人却推心置腹的深谈。‘Знакомство поверхностно, а речь глубока (отрицательная оценка)’.

4. 难言之隐 nán yán zhī yǐn 难以说出口的藏在内心深处的事情。‘Такое, о чем тяжело говорить’.

5. 言归于好 yán guī yú hǎo 指重新和好 ‘Восстановить добрые отношения’.
6. 言听计从 yán tīng jì cóng 形容对人十分顺从, 信任. ‘Безропотно слушаться (отрицательная оценка)’.
7. 有言在先 yǒu yán zài xiān 指事情已经提前打过招呼. ‘Заранее уговориться’.

#### **Группа «событие-резон»**

1. 不言而喻 bù yán ér yù 不用说就可以明白. 形容很明显. ‘Настолько очевидно, что не нуждается в объяснении’.
2. 名不正, 言不顺 míng bú zhèng , yán bú shùn 指名分不正, 说话就不能顺畅合理. ‘Без упорядочения названий речь будет неубедительной (отрицательная оценка)’.
3. 名正言顺 míng zhèng yán shùn 指作事的理由正当面充分. ‘При правильных формулировках и речь льется плавно (положительная оценка)’.

#### **Группа «общество-воспитание»**

1. 言传身教 yán chuán shēn jiào 指用自己的言行教育, 影响他人. ‘Наставлять кого-л. и на словах, и личным примером (положительная оценка)’.

Мы видим, что фразеологизмы с иероглифом 言 ‘речь’ имеют более широкие значения, чем с иероглифом 语 ‘язык’. Они относятся не только к речевой деятельности и ораторским талантам человека, но и к внешнему виду и внутренним качествам человека, его психологии (группы «человек-внешность-вид», «человек-качество-поведение», «человек-психология-настроение», «человек-психология-сознание»).

В китайских фразеологизмах с компонентом *речь* фиксируются следующие характеристики речи:

- речь показывает, как слова соответствуют поступкам: слова не должны расходиться с делом, нельзя давать пустых обещаний или прятать за красивыми словами неблаговидные намерения;
- речь является показателем искренности человека: слова должны отражать голос сердца, т.е. внутреннее и внешнее должны совпадать;
- речь отражает характер человека: он может быть осторожным и осмотрительным, спокойным и естественным (эти качества оцениваются положительно) или суровым, резким, скупым на слова, не иметь чувства юмора (эти качества оцениваются отрицательно);
- речь может быть свидетельством ума и интеллекта, проявлением культуры человека.

В речевом поведении фиксируются как положительно, так и отрицательно воспринимаемые коммуникативные намерения (говорить с увлечением, говорить от души, говорить комплименты; хвастаться, говорить дерзости, пугать, лгать, говорить необдуманно или легкомысленно).

Те содержательные качества речи, которые оцениваются положительно, —

это глубокий смысл, полезность, логичность, справедливость, обоснованность, соответствие теме диалога. С точки зрения формы речь должна быть краткой и простой, но при этом глубокой. Отрицательно оценивается сообщение очевидного, необоснованность, искажение или преувеличение реального положения дел, неупорядоченность формулировок.

В китайской фразеологии очень важна мысль о том, что не все можно выразить с помощью слов: говорящий может испытывать затруднения, когда мысль трудно выразить словами, когда трудно говорить о чем-либо, когда невозможно выразить свои эмоции (радость или негодование) или ситуация не позволяет выбрать правильные слова. Иногда возможно умолчание или молчание.

Важной идеей является представление о речи как об инструменте воспитания: положительно оценивается влияние слов и действий учителя на ученика или слов и действий родителя на ребенка. Известный китайский даосист Чжуанцзы предложил принцип «преподавание словами и демонстрация действиями», что означает, что слова родителей или учителей оказывают сильное влияние на детей.

Если сравнивать русские фразеологизмы с компонентом *язык* и китайские фразеологизмы с компонентом 言 'речь', можно заметить их сходства и различия. Сходство проявляется в том, что и русские, и китайские фразеологизмы фиксируют такие характеристики речи, как отражение внутреннего состояния человека, трудность в выражении мысли словами, возможность умолчания или молчания. В обеих лингвокультурах важно содержание речи и умение красиво говорить, осторожность и сдержанность в разговоре; фиксируется невозможность выразить мысль словами из-за сильных эмоций.

Различия заключаются в том, что в китайской языковой картине мира (по данным фразеологии) нет представлений об общении как праздном времяпрепровождении, о внезапности и неконтролируемости речи, в том числе под влиянием внешних злых сил, о наказуемости болтовни, о речи как даре, который можно дать и отнять. В русской фразеологии фиксируется больше отрицательных характеристик речевого поведения, чем положительных (языковое сознание как бы «замечает» в основном негативные аспекты коммуникации).

В русской фразеологии не отмечена важность соответствия сказанного и сделанного, совпадения внешних проявлений и внутренних качеств человека, что является очень важным для китайской лингвокультуры. Кроме того, не фиксируются представления о речи как инструменте воспитания и воздействия.

Положительно и отрицательно оцениваются разные проявления речевого поведения. В русском языке положительно оцениваются выразительность,

уместность, остроумие, в китайском – вежливость, глубокий смысл, справедливость, полезность, обоснованность, соответствие теме, логичность и краткость, т. е. не только формальные, но и содержательные качества речи. В русском языке отрицательными представляются речевая несдержанность, невнятная, непонятная речь, в китайском – необоснованность и нелогичность, несоответствие реальному положению дел.

Таким образом, в русской культуре сдержанность или молчание являются большей ценностью, чем желание общаться. В китайской культуре ценностью является соответствию внутреннего и внешнего, слов и поступков человека.

Кроме того, в китайском фразеологическом словаре мы отмечаем особые случаи, которые не встречаются в русском языке: существуют фразеологизмы и с иероглифом 语 ‘язык’ и с иероглифом 言 ‘речь’ в одном фразеологизме. Все они принадлежат к группе «человек-слова и действие-речь». Из них большинство фразеологизмов связаны с отрицательной оценкой речевой деятельности:

1. 谗言妄语 chán yán wàng yǔ ‘Клеветнические и лестные слова’.
2. 烦言碎语 fán yán suì yǔ ‘Путаница банальных слов’.
3. 风言风语 fēng yán fēng yǔ ‘Необоснованные слухи’.
4. 胡言乱语 hú yán luàn yǔ ‘Несусветная чепуха’.
5. 花言巧语 huā yán qiǎo yǔ ‘Лицемерные и ласковые речи’.
6. 冷言冷语 lěng yán lěng yǔ ‘Намекать иронически’.
7. 流言蜚语 liú yán fēi yǔ ‘Молва и толки’.
8. 甜言蜜语 tián yán mì yǔ ‘Сладкие речи’.
9. 闲言碎语 xián yán suì yǔ ‘Досужие сплетни’.
10. 七言八语 qī yán bā yǔ ‘Многие люди говорят не по очереди’.
11. 污言秽语 wū yán huì yǔ ‘Неприличные слова’.

И только в единичных случаях встречаются фразеологизмы с положительной оценкой:

1. 豪言壮语 háo yán zhuàng yǔ ‘Преисполненные мужества и героизма слова’.
2. 好言好语 hǎo yán hǎo yǔ ‘Уместное или лестное слово’.

Кроме того, имеются еще два нейтральных фразеологизма:

1. 千言万语 qiān yán wàn yǔ ‘Тысяча мыслей’.
2. 三言两语 sān yán liǎng yǔ ‘В кратких словах’.

Эти единицы фиксируют те же коммуникативные правила, что и ранее рассмотренные: сообщение должно быть вежливым, уместным, иметь смысл; речь не должна быть необоснованной, лживой, лицемерной, банальной.

## ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Во второй главе мы выявляли специфику концептов «язык» и «речь» по данным языка, зафиксированным в толковых словарях, словарях сочетаемости и фразеологических словарях. Мы приходим к выводу, что в концептах «язык» и «речь» в русской и китайской лингвокультуре есть сходство в том, что в языковом сознании понятия «речь» и «язык» неразрывны, на что указывает наличие общих значений у соответствующих русских и китайских лексем и одинаковые значения у лексем *язык* и *речь* и их китайских соответствий, благодаря которым в речи они могут заменять друг друга. В содержательном аспекте исследуемых концептов, которые анализировались по словарным дефинициям, имеется существенное различие: в русском языке язык как система знаков для коммуникации концептуализируется через язык как орган речи, что несвойственно китайской лингвокультуре, в которой данная связь не прослеживается. Сходство русских и китайских понятий о языке и речи заключается в том, что в обеих лингвокультурах наблюдается синкретизм восприятия языка как системы знаков (инструмента) для коммуникации и речи как процесса общения, в отличие от более поздних научных представлений, разделяющих язык и речь.

Данные словарей сочетаемости показывают, что в типичных сочетаниях, отражающих представления о языке и речи, наблюдается больше различий, чем сходств. Так, в обоих языках отражается возможность субъективной оценки языка и речи и представление о языке и речи как объекте изучения, но в основном сами оцениваемые признаки различаются, как и изучаемые явления.

Анализ фразеологических единиц выявляет те ассоциации, образы и мифы, которые входят в концепты «язык» и «речь» и представляют собой устойчивый пласт народных, сформировавшихся веками воззрений и ценностей. Так, в русской лингвокультуре ценностью является коммуникативная сдержанность, а наказанием за болтливость может быть лишение способности говорить. Говорение представляется как процесс, который говорящий может не контролировать. В китайской лингвокультуре язык и речь ассоциируются с другими ценностями: соответствие слов и поступков, соответствие внешнего и внутреннего в человеке. Речь представляется инструментом воздействия и воспитания.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе был предпринят анализ словарных данных для выявления как понятийного аспекта концептов «язык» и «речь» в русской и китайской лингвокультуре, так и круга представлений, ассоциаций и ценностей, входящих в данные концепты. В результате исследования были сделаны следующие выводы.

1. По данным анализа словарных дефиниций, в обоих языках лексема *язык* и иероглиф 语 ‘язык’ семантически менее однородны, чем лексема *речь* и иероглиф 言 ‘речь’; различий между дефинициями обеих лексем имеется больше, чем сходств. Обе китайские лексемы имеют больше значений, чем русские, в том числе глагольные и служебные, что связано с грамматической спецификой китайского языка, и терминологические значения. В обоих языках дефиниции лексем *язык* и 语 ‘язык’ отражают синкретизм наивного восприятия речевой деятельности, не различающего систему знаков для коммуникации и ее процесс; дефиниции лексем *речь* и 言 ‘речь’ отражают синкретичное понимание процесса коммуникации и ее результата (текста или интеллектуального продукта). Такой синкретизм отражает обыденное знание о языке и речи, в отличие от более позднего научного знания, которое, наоборот, стремится разделить эти понятия. Только в русском языке в семантической структуре слова *язык* есть метонимическая связь между языком как средством общения и языком как органом речи: речевая деятельность представляется как продукт артикуляции, что подтверждается и анализом русских фразеологизмов.

2. По данным словарей сочетаемости, в представления о языке и речи в обеих лингвокультурах входят следующие важные для говорящих характеристики. Язык представляется как объект научного исследования, практического изучения, владения или использования и может подвергаться оценке со стороны говорящих. В представлениях о языке фиксируются знания о его единицах и подсистемах, о многообразии языков мира и их социолингвистических параметрах. Важными являются такие оценки, как свой и чужой, выразительность и благозвучие. Язык может быть средством воплощения авторского замысла. Для носителей русского языка важными являются такие характеристики, как простота или сложность, принадлежность языка говорящему коллективу или социальной группе. Более детально представлены знания о стилистических параметрах языка (в основном для ситуаций официальной коммуникации). Язык воспринимается как инструмент речевой деятельности, средство отражения реальности и суждения о ней. Язык может быть субъектом действия в конструкциях, отражающих сущность языка. В китайском языке выделяется значительно больше аудиальных параметров языка, положительных оценок языка (как содержательных, так и формальных),

акцентируется, что язык должен говорить правду и не должен быть лживым. Язык представляется как хранилище мыслей известных людей и ассоциируется с видом искусства. Общность представлений о речи заключается в том, что речь как устное выступление может быть объектом оценки говорящих; важными ее качествами представляются правильность, содержательная глубина и выразительность. Только в русском языке важными являются процессы восприятия и производства речи, субъект и адресат речевой деятельности, выделяется больше стилистических и ситуативных характеристик речи (в основном официальных). Оцениваются понятность речи, аудиальные характеристики, объем, эмоциональность. Речь является объектом изучения и хранилищем языковых фактов. Только в китайском языке выделяются такие признаки речи, как правдивость содержания, изящество и дипломатичность формы. Речь может быть использована для предсказания будущего. Речь может быть воплощением обязательств говорящего или негативно оцениваемого речевого поведения.

3. По данным фразеологических словарей, в народных знаниях носителей китайского и русского языков о языке и речи как аспектах коммуникативной деятельности есть общее и различное. Общность проявляется в том, что в языковой картине мира фиксируется знание о правилах коммуникации, которые воплощаются в этических и коммуникативных предписаниях для говорящих: быть сдержанным, говорить по делу и уместно, выразительно; не проявлять речевую агрессию. Кроме того, речь дает возможность судить о внутреннем мире человека, и сильные эмоции могут быть препятствием для выражения мысли словами. Русская фразеология фиксирует в основном отрицательные характеристики общения, которое ассоциируется с болтовней и праздною. Важной является идея неконтролируемости речевой деятельности, которая связана с представлениями о самостоятельности языка как органа артикуляции, а также идея наказуемости болтовни вынужденным молчанием. В китайской лингвокультуре очень важно соответствие сказанного и сделанного, совпадение внешних проявлений и внутренних качеств человека, речи представляется инструментом воспитания и воздействия. В обеих лингвокультурах положительно оцениваются разные проявления речевого поведения: в русской – выразительность, уместность, остроумие, в китайской – вежливость, глубокий смысл, справедливость, полезность, обоснованность, соответствие теме, логичность и краткость, т. е. не только формальные, но и содержательные качества речи. В русской лингвокультуре отрицательно оцениваются речевая несдержанность, невнятная, непонятная речь, в китайской – необоснованность и нелогичность.

Перспективы проведенного исследования видятся в дальнейшем обращении к различным словарям (синонимов, антонимов; этимологическим;



словообразовательным; ассоциативным) для выявления особенностей фиксации знаний о языке и речи в языковых единицах, а также в исследовании функционирования лексем, репрезентирующих концепты «язык» и «речь», в современной речи, например, по данным национальных корпусов языка, что позволит определить развитие представлений о языке и речи в современном обществе.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко, Н. Ф. «Живое» слово: проблемы функциональной лексикологии / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта; Наука, 2009. – 344 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Язык о языке / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279.
4. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж: ВГУ, 1996. – 104 с.
5. Баландина, Е. С. Исследование концепта «пионер» в языковой картине мира носителей русской культуры / Е.С. Баландина // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2020. – Т. 20, вып. 1. – С. 30–34.
6. Бирих, А. К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих и др. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
7. Болдырев, Н. Н. Концептуализация функции отрицания как основа формирования категории / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – № 1. – С. 5–14.
8. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bes>. – Дата доступа: 09.02.2021.
9. Борискина, О. О. Криптоклассный анализ лексики: этапы и перспективы / О. О. Борискина // Вестник ТГУ. – 2008. – Вып. 6 (62). – С. 45-50.
10. Борискина, О. О. Криптоклассы английского языка / О. О. Борискина. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2011. – 333 с.
11. Брайт, У. Введение: параметры социолингвистики / У. Брайт // Новое в лингвистике. – Вып. VII. – М., 1975. – С. 34–41.
12. Вайсгербер, Л. Родной язык и формирование духа / Л. Вайсбергер. – М., 1993.
13. Ван Ци. Эволюция концептов язык – речь – слово в русской филологической традиции: исторический аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ван Ци. – М., 2010. – 123 л.
14. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А.Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
15. Вепрева, И. Т. Метаязыковой комментарий в современной публицистике: типология и причины вербализации языкового сознания / И.Т.Вепрева // Изв. РАН, Сер. лит. и яз. – 2002. – Т. 61 – № 6. – С. 12–21.
16. Волкова Т. В. Фразеологический словарь [Электронный ресурс] / Т.В.Волкова. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/volkova>. – Дата доступа:

10.03.2021.

17. Воркачев, С. Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии / С. Г. Воркачев // Вопросы языкознания. – 1997. – № 4. – С.115–124.
18. Воробьев, В. В. Лингвокультурология: монография / В. В. Воробьев. – М.: Изд-во РУДН, 2008. – 336 с.
19. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М.: Изд-во «Лабиринт», 1999. – 352 с.
20. Гвишиани, Н. Б. Метаязык / Н. Б. Гвишиани // Лингвистический энциклопедический словарь; ред. В.Н. Ярцева [и др.]. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 297–298.
21. Герц, Г. Принципы механики, изложенные в новой связи / Г. Герц ; под ред. И. И. Артоболевского. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1959. – 388 с.
22. Голев, Н. Д. Когнитивный аспект русской орфографии: орфографоцентризм как принцип обыденного метаязыкового сознания / Н. Д. Голев // Отражение русской языковой картины мира в лексике и грамматике: межвуз. сб. науч. трудов / под ред. Т. И. Стексовой. – Новосибирск, 1999. – С.97–107.
23. Головкин, Е. В. «Народная лингвистика» как объект исследования / Е.В. Головкин // Антропологический форум. – 2014. – № 21. – С. 9-16.
24. Гумбольдт, В. фон О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 2000. – С. 68-75.
25. Гутовская, М. С. Концепт «речь» в русской языковой картине мира и его место среди других понятий «народной лингвистики» / М. С. Гутовская // Весн. БДУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2007. – № 2. – С. 63–70.
26. Гутовская, М. С. Концепт «язык» в русской языковой картине мира и в обыденном сознании / М. С. Гутовская // Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П. П. Шубы) : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 6–7 апр. 2006 г. : в 2 ч. / редкол. : И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2006. – Ч. 1. – С. 252–255.
27. Гутовская, М. С. Лексико–фразеологическое поле 'речь, говорение' в русском и английском языках / М. С. Гутовская // Веснік БДУ. Сер. 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2009. – № 2. – С. 79-84.
28. Дементьева, И. А. Дефиниционный анализ лингвокультурного концепта «generation» в английском языке / И. А. Дементьева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8 (50). В 3-х ч. – Ч. III. – С. 70–73.
29. Демьянков, В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке / В. З. Демьянков // Вопросы филологии. – 2001. – № 1. – С. 26–33.
30. Демьянков, В. З. Семантические роли и образы языка / В. З. Демьянков // Язык о языке / Под общ. ред. Н. Д. Арутюновой. – М.: Языки русской культуры,

2000. – С.193–270.

31. Денисов, П. Н., Зеленова, Н.К., Кочнева, Е.М. и др. Словарь сочетаемости слов русского языка: Ок. 2500 словар. ст. / П. Н. Денисов и др. / Гос. Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. – 3-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 816 с.

32. Дорофеева, Т. М. Синтаксическая сочетаемость русского глагола / Т. М. Дорофеева. – М.: Рус. яз., 1986. – 112 с.

33. Ефремов, В. А. О новых формах наивной лингвистики в эпоху Интернета / В. А. Ефремов // «Народная лингвистика»: взгляд носителей языка на язык. Тезисы докладов Междунар. научн. конф., Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2012. – СПб.: Нестор-История, 2012. С. 19–21.

34. Жизневская, О. Н. Дистрибутивный анализ как один из способов моделирования концепта / О. Н. Жизневская // IV чтения, посвященные 70-летию со дня рождения профессора В.А. Карпова, Минск, 19–20 марта 2010 г.: сб. науч. ст. : в 2 ч. – Ч. 2 / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.) [и др.] – Минск: РИВШ, 2010. – С.99-102.

35. Задорожнева, Е. В. Категория сочетаемости в лингвистической науке / Е. В. Задорожнева // Известия ВГПУ. – 2007. – С. 70-74.

36. Зализняк, А. А., Левонтина, И. Б., Шмелев, А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. статей / А. А. Зализняк и др. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 540 с.

37. Зализняк, А. А. Языковая картина мира / А. А. Зализняк //«Кругосвет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye\\_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA\\_KARTINA\\_MIRA.html](https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html). – Дата доступа: 17. 01. 2021.

38. Зиновьева, Е. И. Понятие концепта в отечественном языкознании: основные подходы и направления исследования / Е. И. Зиновьева // Вестник Санкт-петербургского университета. – 2003. – № 10. – сер. 2, вып. 2. – С.35–44.

39. Исабеков, С. Е. Принцип дополнительности в номинативной системе языка / С. Е. Исабеков. – Алма-Ата: Гылым, 1992. – 202 с.

40. Карасик, В. И., Красавский, Н. А., Слышкин, Г. Г. Лингвокультурная концептология / В. И. Карасик и др. – Волгоград: Парадигма, 2009. – 115 с.

41. Карасик, В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград, 2001. – С. 3–16.

42. Карасик, В. И., Слышкин, Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов / В. И. Карасик и др. // Антология концептов / Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. I. – С. 76 – 77.

43. Карасик, В. И. Языковые концепты как измерения культуры (субкатегориальный кластер темпоральности) / В. И. Карасик // Концепты. –

Вып. 2. –Архангельск, 1997. – С. 156–158.

44. Кашкин, В. Б. Обыденная философия языка, наивная лингвистика и наивная лингвистическая технология / В. Б. Кашкин // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. – Ч. I. – Кемерово – Барнаул, 2009. – С. 41–60.

45. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. –352 с.

46. Колесов, В. В. Концептология: конспект лекций, читанных в сентябре–декабре 2010 года / В. В. Колесов. – СПб.: Филологический фак–т СПбГУ, 2012. – 168 с.

47. Кронгауз, М. А. Жизнь и судьба гипотезы лингвистической относительности / М. А. Кронгауз [Электронный ресурс]. «НАУКА И ЖИЗНЬ» – 2011. – № 8. – Режим доступа: [https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya\\_biblioteka/431410/Zhizn\\_i\\_sudba\\_gipotezy\\_lingvisticheskoy\\_otnositelnosti](https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/431410/Zhizn_i_sudba_gipotezy_lingvisticheskoy_otnositelnosti). –Дата доступа: 24.03.2021.

48. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

49. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб : Норинт, 2003.

50. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – Мн: Тетрасистемс, 2004.– 256 с.

51. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.

52. Мечковская, Н. Б., Гурина, Н.М. Языковые средства презентации речи и смежные функциональные категории / Н. Б. Мечковская, Н. М. Гурина // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. Псіхалогія. – 1992. – № 2. – С. 60–63.

53. Мечковская, Н. Б. Две картины мира: язык и обыденное сознание (информационная фактура, делимитация границ и стереотипов) / Н. Б. Мечковская // Wyraz i zdanie w językach słowiańskich – 5. Opis, konfrontacja, przekład. – Wrocław, 2005. – S. 227–238.

54. Моисеев, М. В. Применение дефиниционного анализа в лингвокультурологическом исследовании / М. В. Моисеев // Вестник Омского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 142–148.

55. Морковкин, В. В. Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке / В. В. Морковкин. – М.: Изд–во Московского ун–та, 1977. – 168 с.

56. Неретина, С. С. Слово и текст в средневековой культуре. Концептуализм Абеяра / С. С. Неретина. – М.: Гнозис, 1994. – 216 с.

57. Павленко, В. Г. Языковые средства вербализации лингвокультурного концепта «cognition» в английском языке / В. Г. Павленко // Язык и культура. – 2016. – № 4(36). – С. 100–111.
58. Пименова, М. В. Методология концептуальных исследований / М. В. Пименова // Антология концептов / Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. I. – С. 15–19.
59. Плотникова, А. Новые тенденции в русском лексикографическом дискурсе / А. Плотникова // Вестн. НГПУ. – 2014. – № 3 (19). – С. 22–30.
60. Полиниченко, Д. Ю. Политические мифологемы фолк-лингвистики / Д. Ю. Полиниченко // Политическая лингвистика. – 2010. – № 4 (34). – С. 196–202.
61. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М. : Восток–Запад, 2007. – 315 с.
62. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 189 с.
63. Ростова, А. Н. Язык в восприятии человека: стереотипы, индивидуальность, аномалии / А. Н. Попова // Вестн. Кемер. гос. ун-та. Сер. Филология. – 2002. – Вып. 4. – С. 113–118.
64. Руднев, В. Энциклопедический словарь культуры XX века / В. Руднев. – М.: Аграф, 2001. – 608 с.
65. Русский язык: Энциклопедия русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russkiyazik.ru/1035/>. – Дата доступа: 24.03.2021.
66. Самситова, Л. Х. Понятие концепта в лингвокультурологии: история развития, структура, классификация / Л. Х. Самситова // Вестн. Башкир. ун-та. – 2014. – Т. 19, № 4. – С. 1373–1378.
67. Самситова, Л. Х., Ташбулатова, Р. Концепт в современной лингвистической литературе: основные подходы и направления его изучения / Л. Х. Самситова, Р. Ташбулатова // Вестн. Башкир. ун-та. – 2015. – Т. 20, № 1. – С. 220–226.
68. Словарь русских синонимов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic\\_synonims/](https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/). – Дата доступа: 02.03.2021.
69. Смирнова, О. К вопросу о методологии описания концептов / О. Смирнова // Вестн. НГГУ. – 2009. – № 3. – С. 247–253.
70. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
71. Стернин, И. А. Методика исследования структуры концепта / И. А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.А. Стернина. Воронеж : ВГУ, 2001. С. 58–65.
72. Супрун, А. Е. Общее языкознание / под общ. ред. А. Е. Супруна. – Мн.: Вышэйшая школа, 1983. – 456 с.
73. Суржанская, Ю. В. Индивидуальные и культурные концепты: общее и различное / Ю. В. Суржанская // Язык и культура. – 2011. – № 3 (15). – С. 87–93.

74. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
75. Телия, В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка / В. Н. Телия [Электронный ресурс]. – М.: АСТ–Пресс. 2006. – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm#208>. – Дата доступа: 07.04.2021.
76. Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц /А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
77. Чэнь Юйвэй. Репрезентация концепта «язык» в русской наивной картине мира / Чэнь Юйвэй. – Минск: «Белорусский Дом печати», 2015. – С.141–145.
78. Шатуновский, И. Б. Язык сквозь призму языка / И. Б. Шатуновский // Russian Linguistics. – 2001. – Vol. 25. – № 3. – С. 335-354.
79. Шкатова, В. В. Фразеологическая картина мира как объект лингвистического изучения / В. В. Шкатова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия "Филология". – 2012. – Т. 7. – № 1. – С. 208-215.
80. Шмелева, Т. В. Ключевые слова текущего момента / Т. В. Шмелева // Collegium. – 1993. – № 1. – С. 33—41.
81. Энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye\\_nauki/lingvistika/ETNOLINGVISTIKA.html](https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ETNOLINGVISTIKA.html). – Дата доступа: 24.03.2021.
82. Якобсон, Р. О. Лингвистика и поэтика / Р. О. Якобсон // Структурализм: "за" и "против". –М., 1975. – С. 193–230.
83. 辞海 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cihai123.com/zidian/1094702.html> (дата обращения: 17.03.2021)
84. 刘爽, 俄汉语言世界图景中家 дом 观念的对比分析[D]. 南京师范大学. 2019.
85. 罗竹凤. 汉语大词典. 上海: 汉语大词典出版社. 1986–1993. 1450 页.
86. 梅家驹. 现代汉语搭配词典. 汉语大词典出版社. 1999. 1346 页.
87. 说词解字辞书研究中心编著. 新编新华成语词典/ –北京: 华语教学出版社, 2013. 922 页.
88. 孙晖. 语言化学视角下“дружба/友谊”概念隐喻对比研究[D]. 哈尔滨师范大学. 2016.
89. 王旖旎. 俄汉语言世界图景中 вода 水的观念对比研究[D]. 四川外国语大学. 2018.
90. 王兆霞. 俄汉成语中“幸福”观的语言文化学分析[D]. 山东师范大学. 2017
91. 向光忠. 成语概说[M]. 湖北人民出版社. 1982. 106 页.
92. 张齐. 俄汉语言文化中的“деньги”（金钱）观念[D]. 吉林大学. 2017.